

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

ДЕЛО
ЧЕРНОГО
МАГА

Mag
Lens

ИДДК

Дело черного мага

Кирилл Клеванский

Дело черного мага. Книга 1

«ИДДК»

2020

Клеванский К. С.

Дело черного мага. Книга 1 / К. С. Клеванский — «ИДДК»,
2020 — (Дело черного мага)

"Дело черного мага" – фантастический роман Кирилла Клеванского, первая книга одноименного цикла, жанр боевая фантастика, городское фэнтези, приключения. Александр Думский, он же – Алекс Дум. Черный маг. В семнадцать лет осужден по статьям, которые заставили вздрогнуть даже бывалых следователей, судей и прокуроров. Ни один адвокат не решился стать его защитником. Спустя четыре года Алекса выпустили из тюрьмы для магов, чтобы он занял должность Профессора Черной Магии? Зачем, почему? То есть вас не волнует черная магия, тюрьма для магов и прочее? Ну, все верно, вы ведь в курсе, что в 2032-ом году изобрели Magic lense и люди вновь смогли увидеть магию. Или не в курсе?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Глава 12	44
Глава 13	49
Глава 14	54
Глава 15	57
Глава 16	61
Глава 17	66
Глава 18	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Кирилл Клеванский

Дело черного мага

Книга 1

Пролог

2031 год. Самый обычный, почти ничем не примечательный год. Разве что в этом году на рынке появилось устройство под названием Magic lenses.

Хотя говорить в данном случае “появилось на рынке” немного неверно. Чертежи, документация и вся информация касательно нового прорывного девайса просто оказались первого сентября 2031-го года на Reddit и уже оттуда растеклись по всей сети.

Кто выложил, кто создал это устройство, которое, будучи простыми глазными линзами, содержало в себе мощность смартфона и качество изображения высококачественного дисплея – никто до сих пор не знает. Хотя с тех пор минуло уже почти полвека...

Производители, которые клепали эти линзы, плодились, как грибы после дождя. Программным обеспечением снабжали разнообразные студии и даже некоторые компании-гиганты.

Всего за год технология Magic lenses стала настолько же популярна и востребована, как все те же смартфоны. Во многом она даже их заменила.

А затем в 2032 году, все в тот же день первого сентября, ровно год спустя, на странице Reddit, где пользователь под именем Prophet выложил чертежи линзы, он вдруг опубликовал программное обеспечение. Свободное скачивание, доступ любому пользователю.

Абсолютно бесплатно.

Стоит ли говорить, что народ бросился скачивать.

А когда скачали...

Сначала все подумали, что это игра.

Два или три дня ушло на то, чтобы люди, радостно колотящие монстров, использующие магию, покоряющие подземелья и прочее, поняли, что это вовсе не игра, а реальность.

Реальность, которую они увидели благодаря технологии Magic lenses.

Линзы и программное обеспечение хотели прикрыть, но Prophet сделал все правильно – свободный доступ и интернет... С таким же успехом те, кто желал отобрать у человечества способность видеть магию, могли бы попытаться отобрать интернет.

Затем начались исследования.

Народ выяснил, что магия существовала в мире Земли всегда. Просто в какой-то момент все меньшее и меньшее количество людей могли ее чувствовать, видеть и ощущать.

В итоге все, что некогда являлось неотъемлемой частью жизни населения Земли, переместилось в сказки и мифы. Мир смертных и мир волшебства существовали как две стороны одной медали.

Люди (за редким исключением) не замечали магических существ и магии, а те не реагировали на смертных соседей. Правда, уже за куда меньшим исключением...

Во всяком случае, населению Земли стало понятно, почему каждый год по статистике исчезает по всей территории планеты больше десятка миллионов людей, которых никогда не могут найти.

Все же разнообразным волшебным тварям надо что-то есть...

Взять того же вампира. Вот кто-нибудь думал, сколько литров крови в месяц требуется, чтобы прокормить эту тварь? А про оборотней и вовсе лучше молчать.

Линзы вернули людям возможность видеть магию. Исследования говорили о том, что их вычислительная способность, которая переводила таинственное волшебство в простой вид цифр и инструкций, строилась на квантовой неопределенности, гиперпозиции, теории множества изогнутых струн, лучевой гравитации, искажении пространства-времени в зависимости от скорости, которая является лишь гравитационной разницей между двумя точками, и прочей малопонятной ерундой.

Так или иначе – в 2032-м году магия вновь стала частью жизни землян.

Люди вдруг узнали, что в горах Урала, в Гималаях и Андах живут гномы. В лесах Канады и Сибири – эльфы. Что в водах водятся не только рыбы, а еще русалки, наги, каппы и прочие существа.

Что по небесам парят не только птицы, но и драконы, фениксы, грифоны и те, название коих уже стерлись даже в сказках и мифах.

Огры, тролли, варги, гоблины, орки, фейри, великаны, циклопы, медузы, кентавры, циклопы... или циклопы уже были? Все они вдруг стали видимы простому человеку.

Ну и помните речь Тони Старка в одном из фильмов о супергероях (сейчас они, ну эти фильмы, воспринимаются разве что с иронией). Сначала он в своем железном костюме сражался с простыми людьми, а затем подтянулись сверхлюди, инопланетяне и даже боги.

В общем – все пошло по каскадной нарастающей.

Так же и с 2032-го года. Магия стала развиваться... Люди ее развивали в себе. Изучали. Верили в нее... Если, опять же, доверять разным клирикам и иным поборникам Слова о том, что двигателем всему является вера.

Иными словами, магия не только стала частью жизнью Новой Земли, но и укоренилась в ней. Развилась. Преобразилась. И, закончив эпоху цифровых технологий, начала эпоху слияния магии и техники.

Люди даже нашли Атлантиду...

Хотя и искать ее особо не требовалась. Тысячи лет она занимала континент, который для всего мира был скрыт под толщей воды. И лишь его вершина в виде Новой Зеландии торчала на всеобщем обозрении.

Ну, и как оказалось, простая техника людей не могла увидеть всего объема планеты Земли. Вдруг выяснилось, что она была едва ли не в полтора раза больше, чем думали простые люди...

Ученым, разумеется, пришлось заново ломать голову над физическими законами, к которым добавились и законы волшебства и магии.

Например, никто до сих пор не знает, почему после “увеличения” Земли не изменилось ни количество дней в году, ни часов в сутках, ни даже ускорение свободного падения.

Иными словами – загадок, даже спустя пятьдесят лет, в 2081-м году, было куда больше, чем ответов.

Но люди жили.

Становились магами, обучаясь в школах волшебства. Посещали страны разумных волшебных существ. Охотились на редких неразумных волшебных тварей. Исследовали подземелья. Любили. Предавали. Умирили и рождались.

Воевали...

Кстати, в 2040-м году случилась Первая магическая война, которая перекроила карту мира и едва не уничтожила планету, но об этом позже.

В общем, если простыми словами, то форум Reddit все же справился со своей задачей и действительно изменил мир. В лучшую или худшую сторону – кто знает.

До сих пор существуют поборники движения за отказ от Magic lenses и магии. Но... их потуги сводятся лишь к террористическим актам.

Выросло уже два поколения и подрастает третье, для которого магия – такая же обыденность, как интернет когда-то. Хотя он, интернет, разумеется, никуда не исчез.

Так что если увидите эльфа в кедах, бейсболке, с кофе из “Старбакса”, за ноутбуком компании Apple, то не удивляйтесь. Правда, скорее всего, так просто вы его не встретите ни в Нью-Йорке, ни в Токио, ни в Москве, ни в Лондоне... Нет, может, в кварталах волшебных рас и найдете, если вас туда пропустят, но так просто...

Так просто представителя всех рас можно встретить разве что в Маэрс-сити, столице континента Атлантида, омываемого Тихим океаном.

Места, где когда-то родилась магия. Почему она это сделала? Кто такой Prophet? Зачем и для чего были созданы Magic lenses?

Алекс Дум, он же Александр Думский, понятия не имел.

А кто такой Алекс Дум?

Что же – это хороший вопрос.

Глава 1

Алекс, поправляя старенькую кожаную куртку, дождался, пока с лязгом отъедут ворота, открывая ему вид на потрепанную временем, старую асфальтовую дорогу.

– Проваливай, Дум, – донеслось с вышки.

Алекс повернулся в сторону стальной башни, внутри которой за армированным стеклом сидел тучный дозорный. Как звали толстячка – он не помнил. Что не помешало Алексу показать средний палец, на котором было выбито “Дум”.

Дозорный что-то выкрикнул вслед парню, но тот уже не слышал.

Подняв воротник куртки, он вышел за пределы специального исправительного учреждения для людей, обладающих уникальными возможностями. А попросту – из зоны для магов.

Именно там Алекс провел последние годы своей жизни. Если быть точным, то четыре года.

Трясущимися от холода руками он нашарил в кармане помятую пачку сигарет без фильтра. Достав ее, он улыбнулся и, выбив ладонью одного ракового солдатика, ловко поймал губами.

Как ни странно, но этому трюку его научили не на воле, а в тюрьме. В бараках, запрятанных на глубине в несколько километров под землей. И это не считая ограничивающие способности к магии ошейники.

Алекс потер шею.

Ему до сих пор казалось, что он все еще чувствует вес проклятого металла – адамантия. Именно с его помощью власти ограничивали магов, нарушивших закон.

Ну, еще в ход, конечно, шли издевательства и самоуправство стражников и прочие ненужные подробности.

– Дьявол, – выругался Алекс.

По старой привычке он поднес большой палец к сигарете, но пламени на подушечке так и не появилось.

Покосившись на тяжелый браслет на левой лодыжке, Алекс выругался еще раз. В ближайшее время колдовство останется для него за пределами жизни.

Зажигалки не было.

Да и где найдешь зажигалку на забытом людьми, богами, духами, демонами, феями и иными сущностями острове, отделенном от Маэрс-сити единственным мостом?

Именно к нему и вела разбитая дорога, по которой лишь раз в день ездил автобус. И учитывая, что солнце уже клонилось к океану на западе, то Алекса выпустили незадолго после отъезда этого спасительного стального челнока.

Подняв серую сумку, с которой его и повязал отдел правопорядка, Алекс дошел до остановки и уселся на деревянную скамейку.

Дул неприятный, северный ветер. В Маэрс-сити лето быстро заканчивалось и, несмотря на то что на дворе все еще стоял август, погода была аховой.

Потуже закутавшись в тонкую куртку, Алекс, жуя сигарету, пытался хоть как-то согреться.

Ему нужно было обдумать, что теперь делать со своей жизнью. Только выйдя из тюрьмы, осужденный по тяжкой, да еще и черномагической статье, особым простором выбора своей судьбы он похвастаться не мог.

К тому же если быть честным, то ничего, кроме магии, Алекс в своей жизни не умел.

– Весело, – протянул он, вглядываясь в бесконечную каменную гряду, со всех сторон омываемую холодным морем. Говорят, эту тюрьму скопировали с некогда знаменитого Алька-траса. Первой зоны для магов.

Размышления об исторической иронии прервал визг тормозов. Прямо напротив проржавевшей остановки остановился длинный, представительный лимузин.

Обилие хрома нисколько не портило его делового, черного вида. А классический бензиновый выхлоп свидетельствовал о высоком положении владельца люксовой машины.

В эпоху магомодулей не все могли позволить себе не то что купить что-то классическое, бензиновое, а банально платить с этого налоги.

С водительского места вышел шофер. Высокий, плечистый, в дорожном костюме, с начищенными до ослепительного блеска туфлями и лицом, пересеченным несколькими шрамами.

Алекс вздрогнул.

Он уже видел таких. Но не в роли шоферов, а среди бугаев банд Хай-Гардена.

– Анализ, – скомандовал Алекс своему нейрочипу.

Перед глазами всплыло красноватое сообщение:

Имя:??? Раса: человек. Уровень УЕМ: 4561

Алекс едва сигаретой собственной не подавился. Четыре с половиной тысячи условных единиц магии – это крепкий уровень адепта!

Какой монстр мог себе позволить нанять простым шофером целого адепта, Алекс не знал. Более того – он и знать не хотел. Но что-то ему подсказывало, что в данном вопросе у него также выбора нет.

Познакомиться придется.

Шофер, надвинув фуражку на стальные глаза, которые легко могли принадлежать как убийце, так и военному, открыл пассажирскую дверь.

– Спасибо, Дункан, – прозвучал певучий, холеный голос. – Садитесь, мистер Думский, нам есть что обсудить.

Алекс посмотрел на низкое, серое небо. Затянутое тучами, оно, будто гранитная крышка гроба, давило ему на плечи. Любой нормальный человек на его месте немедленно отказался бы... отказался и, скорее всего, все равно оказался внутри лимузина, но уже не в очень презентабельном виде.

Когда перед тобой останавливается явно правительственная машина, то отказываться от приглашения – не просто глупость, а не самая интересная попытка совершить самоубийство.

Закинув сумку за плечо, Алекс подошел к лимузину и нагло улыбнулся шоферу.

– Здорова, Дункан, – махнул он рукой и, не дожидаясь реакции, нырнул внутрь.

Признаться, даже в самые лучшие времена его попа никогда не сидела на столь удобном кресле, как здесь. Причем не сидении, а именно кресле. Обшитом бежевой кожей, с деревянными подлокотниками, подставкой для ног, вентиляцией, массажными роликами и чем-то еще, несомненно дорогим и безумно комфортным.

На противоположном таком же кресле расположился мужчина средних лет. Во внешнем мире, мире расистов, сексистов и просто смертных его бы обязательно назвали азиатом, но здесь, в стране магов, он был просто государственным служащим с желтоватой кожей и узкими глазами.

В ухоженных руках, сверкающих свежим лосьоном и маникюром, он держал самую простую бумажную папку. Не планшет или, на худой конец, смартфон, а физический носитель.

Алекс думал, что их, кроме мафии, никто и не использует.

– Анализ.

Имя:??? Раса:??? Уровень УЕМ:???

Как и подозревал Алекс, “костюм” действительно принадлежал к какой-то из структур. Только они могли игнорировать закон Маэрс-сити и скрывать графы расы и уровня.

Ситуация – дерьмо.

Алекс даже не почувствовал, когда лимузин тронулся с места, и определил это лишь по движению пейзажа за окном.

– Алекс Думский, – лениво перелистывал страницы “костюм”. – Воспитанник приюта святого Фредерика. Сбежал в семь лет, в восемь – первый привод в отделение полиции. Украл, – брови “костюма” слегка приподнялись, – кошку?

– Тяжелое детство, – ответил на незаданный вопрос Думский.

Он не стал уточнять, что эта кошка во время того, как он обкрадывал квартиру, решила сожрать хозяйскую сережку.

Бешеная тварь.

– В десять, по сведениям полиции, стал членом банды “Ткилс”. Самый молодой за всю историю?

– Талант, – улыбнулся Алекс.

– И не поспоришь, – кивнул “костюм”. – Двести УЕМ в десятилетнем возрасте – немногие могут похвастаться таким потенциалом. К двенадцати вы уже достигли ступени практикующего и пяти сотен УЕМ. Учись вы в государственной школе, вас бы причислили к гениям.

– Не причислили бы.

– Не причислили, – согласился “костюм”. – Скорее всего, сразу бы прооперировали ваше энергетическое тело, чтобы пресечь практику темной магии.

– Которая до сих пор не запрещена. – В голосе Алекса зазвучало что-то недоброе. Дали о себе знать старые обиды. – Но при этом вы калечите детей!

– Избавляем их от ненужной и тяжелой судьбы, – парировал “костюм”. – Но не будем об этом... Итак, маленький мальчик двенадцати лет, обладающий силой практикующего... Нет, темный маг ранга практикующий решает, что банда “Ткилс” ему не подходит. – “Костюм” перевернул страницу, и Алекс заметил несколько фотографий.

Пейзаж за окном ему нравился больше, чем то, что он там увидел.

– Дункан при виде этих фотографий заметил, что вас стоило отправлять не сюда, а в психушку.

– А бандиты решили, что меня стоит отправить на тот свет. – Алекс все так же смотрел за окно. – Я был не согласен.

– Я вижу, – снова кивнул “костюм”. – На долгое время не прошедший государственной аттестации темный маг практикующий теряется с радаров. А затем, два года спустя, в городе случается настоящий бум на черном рынке.

Алекс самодовольно хмыкнул. Вместе со стариком гномом они неплохо повеселились в те дни.

– Десятки высококлассных заклинаний, вплоть до ранга мистика, привели район Хай-Гардена в состояние войны банд, – “костюм” перевернул следующую страницу, – а затем вы ошиблись, мистер Думский, не стоит так снисходительно относиться к стражам правопорядка. Хотя вы искусно отводили глаза, но покупать в четырнадцать лет спортивную машину на маго-приводе – это уже хамство. Я вот на свою зарплату такого себе позволить не могу.

Алекс хмыкнул. Если он был прав о положении “костюма”, то тот себе десять таких машин мог купить.

– Через нее на вас и вышли, – продолжил “простой государственный служащий”, каким он и хотел себя выставить.

– У вас прикурить не будет?

– Здесь не курят, – отрезал “костюм”. – Два года беготни за вашей скромной персоной, а оказывается, все это время вы жили на соседней с центральным управлением Хай-Гардена улице. Наглость.

Алекс был иного мнения. Как говорили мелкие мошенники его альма-матер – улицы, надежнее всего прятать на самом видном месте.

– Потом две попытки задержания. Шестнадцатилетний мальчик уровня мистика с мощью в двенадцать сотен УЕМ... Такого, признаюсь, я еще никогда не видел. – И снова фотографии. Но этими Алекс уже мог гордиться. – В итоге трое оперативников, бывалых практикующих, оказались в реанимации, еще четверо с травмами различной тяжести на месяцы разлетелись по больничным койкам.

Если честно, в тот день Алекс не собирался устраивать побоища, но они разбили его машину!

И опять же, в те времена он мог позволить себе купить новую, но сыграл вопрос принципа. Он все же потратил немало усилий, чтобы повернуть аферу по ее покупке, и она была дорога ему как память.

А может, он просто был больным убудком, которым его пыталась выставить пресса.

Кажется, он даже сохранил газетный заголовок...

– Целый месяц о вас ни слуху ни духу, а затем вы всплываете в простой барной драке. Глупо.

Алекс скривился. Об этом ему было вспоминать не очень приятно.

– Вас задержали в течение недели. – “Костюм” вчитался в очередной лист досье и слегка присвистнул. – В задержании участвовали адепт и два десятка оперативников уровня мистик. Взяли, так сказать, с фанфарами.

И если бы не клятый адепт, Алекс ушел бы и тогда. Эти вышколенные мистики были тупы и неповоротливы. Если бы не адепт...

– Затем суд, – не унимался “костюм”, – дело в семнадцать томов. Почти по вашему возрасту, да? Что вам вменяли? Пятнадцать эпизодов кражи, сто девяносто девять эпизодов незаконного изготовления черномагических заклинаний с целью продажи, пять эпизодов нанесения тяжкого вреда здоровью, тридцать шесть эпизодов нападения на представителей закона, семь обвинений в причинении смерти путем использования темномагических практик. – “Костюм” прокашлялся и нажал на кнопку. Открылись дверцы деревянной тумбы, демонстрируя позолоченное убранство и фарфоровый сервиз, в который сложный механизм налил воды и кинул льда. – По последнему пункту – все не доказано. Признаться, будь это иначе, мы бы с вами сейчас не разговаривали.

От Алекса не укрылось то, как “костюм” мазнул взглядом по браслету на его лодыжке.

Черт...

Черт!

Ситуация стремительно катилась в какую-то чересчур глубокую задницу.

– И в качестве вишенки на торте демонология и демоническая магия. Отрасли волшебства, запрещенные на законодательном уровне.

Алекс молча жевал сигарету, не замечая, что уже почти полностью ее съел.

– По сложению всех доказанных прокурором статей вас обрекли на... триста сорок пять лет тюремного срока.

– Сущие мелочи, – нервно фыркнул Алекс.

Ему захотелось немедленно открыть дверь и броситься на острые камни. Такой исход его устраивал больше того, что скоро могло грянуть.

– Освобождены по УДО через четыре года с условием постоянной носки ограничивающего браслета. – И снова взгляд на лодыжку, где висел артефакт, блокирующий способности Алекса к магии.

“Костюм” захлопнул папку и откинулся на кресло. Он, отгибая мизинчик, шумно отхлебнул воды из граненого стакана.

– Что мы имеем как итог? Невероятно талантливый, возможно – гениальный самоучка, выбравший темную магию, к шестнадцати годам достигает силы, которая многим только снится.

“И если бы не тюрьма и четыре потерянных года, – мысленно добавил Алекс, – то сейчас ваш Дункан был бы свит в бараний рог!”

– Разбрасываться такими талантами государство просто не может и не должно, так что...

– Позвольте перебыть? – Алекс, будто в школе, в которой он никогда не учился, поднял руку. – Зачем вы выпустили меня из тюрьмы?

– Уже догадались, а мы хотели преподнести это как сюрп...

– Зачем?

Они какое-то время играли в гляделки.

– Очевидно, что мы хотим предложить вам сотрудничество, в результате которого, если вы покажете себя с наилучшей стороны, то сможете реабилитироваться и занять достойное положение в нашем обществе.

– А если упростить?

– Если упростить, – “костюм”, разом теряя маску добродушия, сложил пальцы домиком и сверкнул хищным взглядом, – то справа и слева от вас острые камни, а двери в лимузине давно уже не чинили. Позади – тюрьма, где вас, как я понял, не очень любят. А перед вами – я. Обещаю вам работу и возможность снять браслет.

– Какие радужные перспективы.

– У многих нет и таких, – развел руками “костюм”. – Ну так что?

Алекс взгляделся в глаза “костюму”. Холодные и стальные.

Проклятье, к какому подразделению конкретно он принадлежал?

– Четыре года ни с кем в постели не лежал, – вздохнул Алекс. – Не думал, что по освобождении придется прыгать в койку к служивым.

– Это значит – да?

Алекс кивнул.

– Не то чтобы у меня был выбор, – несколько грустно улыбнулся Дум. Он уже давно привык к прозвищу и порой забывал о фамилии. – В чем суть нашего сотрудничества?

– Если в двух словах, то вам предстоит поступление в Первый магический университет, – обезоруживающе улыбнулся “костюм”. – В роли профессора черной магии.

Алекс какое-то время ждал, что “костюм” скажет нечто вроде – “Шутка”, но ничего подобного не последовало.

– ЧТО-О-О-кх-кх-кха...

Крик Алекса потонул в его же собственном кашле.

Он таки проглотил клятую сигарету.

Глава 2

Подняв воротник куртки, Алекс “выщелкнул” из кулака большой палец. Над его подушечкой зажегся язычок черного пламени.

Элементарное магическое воздействие. Потребление: 0,5 УЕМ/сек

Для кого-то, кто хотя бы сделал первые шаги по ступени Ученика (от 0 до 250 УЕМ), такие сообщения на периферии зрения, создаваемые линзами, были сродни обыденности.

Особенно здесь – в Маэрс-сити, сердце магического мира Новой Земли.

Но для Алекса...

Четыре года. Четыре года, проведенных в подземном каменном мешке, заставили его ценить простые мелочи.

Сообщения линз, возможность использовать магию, не запирающиеся двери и возможность пострать когда хочется, а не когда кто-то в камере не поглощает пищу.

– Ваши вещи уже на конспиративной квартире, мистер Думски.

– Думский, – машинально поправил Алекс.

– Без разницы, – парировал Дункан. Шофер, показательно нажимая пальцем на кнопку стеклоподъемника, обронил: – Надеюсь, ты облажаешься, сопляк.

Любой нормальный черный маг старой закалки бросил бы в наглеца какое-нибудь проклятье. Ну хотя бы, чтобы при следующей близости с женщиной у него член чирьями покрылся.

Дум был не из таких.

Он поправил свои очки средним пальцем, на котором рунами языка народа Фае было выбито “Дум”.

Он ненавидел проклятых фейри...

Лимузин, сверкнув габаритными огнями, вскоре исчез за поворотом. Алекс проводил машину взглядом, картинно и наигранно отвесил глубокий поклон, а затем развернулся, чтобы врезаться в бюст высоченной дамы.

В кашемировом пальто с воротником из двуххвостой лисицы, она выглядела типичной “мамочкой”.

– Заблудился, молодой? – прорычала она.

И в данном случае это была не метафора, женщина действительно прорычала. Характерная зеленая кожа, животный, слегка мускатный запах, желтые ногти-когти и клыки, пирсингованные золотыми кольцами.

Имя:??? Раса: тролль. Уровень УЕМ: 129

– Мэм. – Алекс хотел было приподнять край своей шляпы, но вдруг понял, что ее не выдали при выписке из лучшего санатория Маэрс-сити. Алл инклюзив, так сказать.

Уроды...

– Мисс, – хмыкнула троллиха. – Товар посмотришь?

Алекс только вывернул наизнанку карманы брюк.

– Проваливай тогда, нищеброд, – мамаша оттолкнула его в сторону, чем едва не выбила на проезжую часть, – не загораживай мне товар.

Дум кинул быстрый взгляд в сторону темного переулка. Там, в едком полумраке, разгоняемом светом неоновой вывески дешевого хостела, ютились полубогаженные представительницы сразу нескольких рас.

Алекс даже мог поклясться, что заметил среди них острые белые уши эльфов, но, скорее всего, померещилось. Даже самые бедные из эльфийских семей были богаче шейхов пустынных эмиров.

– Чо встал? – кто-то толкнул Алекса плечом.

– Чо пялишься? – Его, только что развернувшегося, вновь мотнуло от очередного тычка плечом в сторону.

Запнувшись о поребрик и едва не свалившись на асфальт проезжей части, Алекс в последнюю секунду увернулся от мчащегося мимо байка.

– Башка лишняя, дебил?! – донес ветер, перекрывший рев бензинового мотора.

Видимо, кто-то из бандитов – только они в Хайгардене, главной помойной яме Маэрс-сити, могли позволить себе налоги на бензиновый мотор.

Ну, как позволить…

Они их просто не платили.

Встряхнув головой, вновь подняв воротник куртки, Алекс развернулся и посмотрел на черное небо. Затянутое тучами, освещенное многочисленными прожекторами, порой выхватывающими из тьмы волшебные дирижабли и свистящие крыльями глайдеры, только здесь, в Хайгардене, оно не выглядело как рождественская елка.

Там, чуть дальше, ночь никогда по-настоящему не вступала в свои законные владения.

Алекс посмотрел на центральные районы Маэрс-сити. Несмотря на то что они находились в двадцати станциях метро (и это было кратчайшим маршрутом), их было видно даже из захолустного Хайгардена.

Представьте себе Манхэттен образца второго десятилетия двадцать первого века. А затем увеличьте этот остров в шесть раз, скрестите его с Гонконгом и получите центральные районы Маэрс-сити.

Город, в котором небоскребы уже устали пересчитывать – каждый год их число лишь увеличивалось. Джунгли из хрома и стали, стекла и металла.

В нем проживало тридцать шесть миллионов разумных существ. Начиная людьми и заканчивая представителями фейри.

Никогда не спящий, вечно гудящий муравейник, пропитанный магией от канализации, где обитали троглодиты (и это не шутка. Алекс сам лично троих порешил. Хотел и четвертого, но тот ему чуть ногу не отрезал), заканчивая шпилями высочайших небоскребов, на которых порой можно было заметить вечно странствующих грозовых птиц.

Алекс втянул воздух полной грудью.

Воздух, в котором аромат духов удивительным образом смешивался с грязью и помойным дурманом; где запах денег переплетался с вонью нищеты; где блеск витрин лучших бутиков затмевала тьма притонов и подворотен; где выхлопы дорогих спорткаров порой глушились дизельными самоходками.

Город контрастов.

Город всех рас.

Столица Атлантиды.

Город магии.

– Хорошо оказаться дома, – улыбнулся Алекс.

Он протянул руку и схватил черную шляпу с головы какого-то парнишки.

– Эй, – возмутился было тот, но увидев на ладони Алекса вспыхнувшую сиреневым туманом волшебную печать, тут же скрылся где-то в хитросплетении переулков.

– А в Хайгардене вдвойне хорошо. – Поправив полы и сорвав ленту у тульи, Алекс придал своей излюбленной фетровой шляпе более хищный вид. – Итак, господин Бромвурд, я хотел бы забрать то, что причитается мне.

И Алекс, запихнув ладони в карманы, направился в сторону нижнего парка. Неподалеку от приюта, где он вырос, рядом с площадью семи углов, где он участвовал в войнах банд, буквально в паре кварталов от дома безумного старикашки, который обучил его искусству черной магии, – именно там находился неприметный магазинчик “Все для охоты и рыбалки”. И

лишь немногие – читай, весь Хайгарден, включая фараонов из тех, что работают не ради чести значка, а в целях изъятия хрустящих купюр, – знали, что там находится одна из главных контрабандистских лавок района.

Вообще, у Алекса имелись и куда более важные дела.

Выяснить, за каким чертом государственнымникам потребовалась его скромная тушка. Причем настолько сильно, что они вытащили ее из тюрьмы магов и скостили несколько веков срока.

Понять, за каким демоном они собирались запихнуть его Первый магический университет. Причем сразу в статусе профессора.

Профессора черной магии... Ха! Да любой так называемый “профессор черной магии” душу и пятую точку бы продал за те знания, которые хранились в голове Алекса...

На закуску ему оставалось разузнать, кем именно являлись узкоглазый и Дункан.

Ну и по мелочи – выплатить долг одному из крупнейших криминальных синдикатов. За то, что не дали Алексу превратиться на зоне в пропеллер, крутящийся вокруг оси чьего-то детородного органа. Долг в объеме сто тысяч кредитов.

Если в долларах, то умножьте на десять.

Не кисло, да?

А счетчик-то то уже начал тикать...

Но больше всего Алекса волновало...

– Жрать охота, – он сморкнулся в урну и глубоко затянулся, – и бабу бы...

– Милок, ну что, надумал?! – донеслось ему вслед от троллихи.

Алекс поступил так, как поступал в любой непонятной ситуации.

Он затянулся. Выдохнул колечко дыма. Продемонстрировал татуировку “Дум” и поплелся дальше вниз по улице.

Его, наверное, уже заждался один бородатый гном, который задолжал ему кучу денег и сытный ужин!

Глава 3

– Прямо как и не пробыв в отпуске четыре года, – протянул Алекс, шелчком пальцев отправляя окурок в стоявшую неподалеку от автобусной остановки урну.

Хайгарден, пожалуй, единственное место, где все еще ездили электробусы, а не магобусы. Просто для последних требовалось специальное дорожное покрытие, которым только недавно (относительно недавно – четыре года назад) покрыли большую часть центральных районов Маэрс-сити.

Здесь же все еще лежал пусть и добротный, но простой асфальт.

Дум стоял напротив невысокого двухэтажного здания. Покосившаяся вывеска “Все для охоты и рыбалки” шаталась на ветру. Несколько неоновых букв не горели, так что если бы не свет ближайшего фонаря, то понять, что именно на ней написано, было бы сложно.

Слева и справа от магазина высились пятиэтажные жилые здания. Похожие скорее на муравейники, чем на достойное жилье гражданина Атлантиды, из красного кирпича, с деревянными ставнями и простыми стеклами, они служили пристанищем простым работягам города.

С утра на завод, вечером обратно в конуру.

Иначе как конурой мелкие квартирки, в которых уютилось по шесть-восемь человек семейства, и не назовешь.

Один раз, еще в детстве увидев подобные условия, Алекс понял, что лучше будет жить на улице, чем так...

Подойдя к каменному крыльцу, ведущему к входу в лавку, Дум вытер подошву кедров, в которых его приняли фараоны, о знакомый и почти даже родной каменный выступ.

Толкнув дверь, привычно вздрагивая от завывшего на манер банши волшебного звонка, Алекс все так же машинально выругался.

– Сколько раз просил поменять звонок, – прорычал он, аккуратно придерживая за собой дверь.

Несмотря на миновавшие четыре года, в лавке старого гнома так ничего и не изменилось. Все тот же потертый зеленоватый ковер на дощатом полу, который только увеличивал и без того просторное помещение.

По стенам на деревянных столах блестели стеклянные крышки, под которыми лежали различные снасти. Слева – для рыбалки, справа – для охоты.

Алекс, руководствуясь любопытством, подошел к тем, что справа. Его взгляд тут же привлек длинный нож с зубринами. Резная деревянная рукоять и несколько рун на сером, широком лезвии.

Объект: охотничий нож. Ранг изделия: F. Максимальная выработка УЕМ: 12. Стоимость: 145 кредитов.

– Старый совсем совесть потерял, – присвистнул Алекс. – Артефакт F класса за полторы сотни кредитов впаривать. Да за такие барыши голыми руками глотку темной крысе порвут.

Артефакт F ранга – низшего качества из всех. Кроме как на темных крысах да на каких-нибудь шальных мутантов с таким не поохотишься.

Хотя для начинающих охотников на монстров и такой сойдет.

Не маги все же. Для них и 12 УЕМ в артефакте как манна небесная.

Сверху на стенах были развешаны предметы верхней одежды. Куртки и штаны на вешалках, сапоги на полках.

– Куртка Columbia, – прочитал Алекс на ценнике темно-зеленой куртки с двойной застежкой и, кажется, весьма прочным материалом.

Объект: куртка. Ранг изделия: F. Максимальное поглощение УЕМ: 7,5.
Сопротивление стихии льда: 0,5 %. Стоимость: 210 кредитов.

Алекс едва молиться от удивления не стал. А молитва для черного мага – это хуже, чем святая вода для вампира. Помнится, по глупости и молодости Дум как-то раз на порог церкви поднялся. Его, кажется, неделю откачивали всей бандой.

А те несколько ожогов от креста, когда его пытали в тюрьме, кажется, не сойдут уже никогда.

– Вы что-то конкретное ищете или просто поглазеть зашли, мистер...

Алекс обернулся на звук. За стойкой прилавка, скучающе облокотившись о кассу в ретро-стиле, слушал один беспроводной наушник прыщеватый студент.

И прыщеватым он был не в силу юного возраста, ибо вряд ли Алекс его серьезно старше, а просто потому, что, видимо, с детства мыло не любил.

Видимо, к тюрьме готовился...

Так, ладно, надо завязывать с шутками про тюрьму. Все же Алекс из нее уже выпустился... то есть вышел и больше возвращаться не собирался.

Ни в ближайшее время, ни в обозримом будущем, ни вообще когда-либо.

– А где Джереми? – спросил Алекс, подходя поближе к студенту.

От него пахло дешевым одеколоном, а потные подмышки резко контрастировали с мягким, сладковатым привкусом детского крема, идущего от влажных ладоней.

Испарина на лбу и перевернутый планшет закончили описание трудовых будней работников магазина старого гнома.

Интересно, а Стажер, назовем его так, знал, что здесь камеры установлены?

– Нет больше Джереми, – недовольно ответил Стажер.

– Память ему светлая. – Алекс слегка приподнял шляпу.

– Да не в этом смысле!

– А в каком?

– Уволили его. – Стажер пожал плечами и, думая, что делает это незаметно, скинул планшет с прилавка в нижнюю полку. Увы, на стекле витрины отразился экран гаджета. И что только у молодежи в голове творится... – Месяца четыре назад.

– И за что уволили Джереми? – удивился Алекс. – Он мне так нравился. Всегда меня пытался печеньем угостить. А ты, я смотрю, угощения для покупателей не держишь.

– А ты, я смотрю, слишком много вопросов задаешь, – прищурился Стажер. – Если не собираешься ничего покупать, так проваливай, нищесброд.

Алекс вздохнул и, приподняв очки, помассировал переносицу.

– Слушай, меня за сегодняшний вечер уже второй раз называют нищесбродом. А это, признаться, нисколько не улучшает мое поганое настроение.

– Да? Ну прости, пожалуйста, что так вечер порчу. – Стажер сделал неуловимое движение, и вскоре в лицо Алексу смотрело дуло обычного, но от того не менее смертельного кольта сорок пятого калибра. – Может, это как-нибудь тебе его поднимет?

– Пользоваться хоть...

Стажер весьма ловко снял с предохранителя и взвел спусковой курок.

– ...умеешь, – уже не вопросительно, а утвердительно закончил Алекс. – А дуло-то чего такое большое выбрал?

– Чего?

– Ну, калибр у отверстия твоего, говорю, слишком большой.

Стажер недоумевающе хлопнул ресницами.

– Проклятье, – выругался Алекс. – Я тут намекаю, что ты заднеприводный, типа. Любишь паровозики пускать. Ну, мыло там ронял в тюрьке... Так, стоп, я же без шуток про...

– Я и с первого раза понял! – рявкнул, перебивая, Стажер. – Ты псих, что ли?! Я же тебе сейчас голов...

Еще до того, как Стажер успел договорить, Алекс поднял руки. Правую ладонь он положил на запястье студента и, четко его зафиксировав, упер большой палец под спусковой крючок.

В то же время левой он дернул дуло от себя, а затем обеими руками уже на себя.

Все это произошло быстрее, чем Стажеру хватило времени, чтобы моргнуть. И вот он уже стоял с вывихнутым запястьем и смотрел на дуло пистолета, упершегося ему в нос.

– Я же сказал, – уже без всякой придури суровым тоном произнес Алекс, – у меня очень паршивое настроение. Где Бромвурд?

– О-о-он п-п-ри-ик-каз-зал н-н-никого к с-с-себе не п-п-пус-с-скать, – заикаясь, промямлил Стажер.

– Сделай для меня исключение, хорошо? – улыбнулся Алекс.

Кажется, делать этого ему не стоило. Потому что кроме как одеколоном и детским кремом запахло аммиаком и чем-то очень резким и кислым.

Под ногами парнишки, прямо на полу, растекалась неприятная лужа.

Да уж...

Джереми был покрепче.

– К-к-конечно.

Студент нажал что-то под прилавком, и часть стены, на которой висела голова грифона (подделка, разумеется: за одну настоящую голову грифона можно было бы скупить половину магазина старика), отъехала в сторону и открыла проход к витой лестнице, уходящей во тьму подвала.

Ох уж эти гномы и их любовь к пещерам...

– Вот и славно, – кивнул Алекс.

Пустив немного магии в руки, силой мысли начертав на ладони нехитрую пентаграмму, он воплотил в жизнь проклятие гниения.

– Такие игрушки детям... не игрушки? Демон, плохо получилось... совсем в сарказм разучился.

Сокрушаясь над потерянными искусством красноречия, Алекс отправился к лестнице, а Стажер все еще не без дрожи смотрел на то, как невнятным пятном по прилавку растекается растворяющийся пистолет.

Глава 4

Спустившись по винтовой лестнице, Алекс оказался в довольно просторном помещении, но тускло освещенном и оттого кажущимся намного темнее, чем было на самом деле.

– Гномы и их пещеры, – протянул Дум.

Покатые стены, выложенные кирпичом, стилизованным под природный камень. Вместо плинтусов – желоба, в которых журчала вода.

И это было не столько дизайнерским решением, сколько необходимостью. Помимо небольшого офиса, спрятанного за матовым бронированным стеклом, в помещении стояли дубовые, обитые металлом столы, на которых лежало огромное количество недоделанных незаконных артефактов.

Алекс подошел к одному из таких. Внешне – ничем не отличим от того ножа, который висел в фасадной части контрабандистской лавке.

Но учитывая, что он был сделан из редкого металла с вкраплениями адамантия, антимагического металла, то им можно было свободно пробить защитную магию вплоть до насыщенности в 100–150 УЕМ.

Изделие, разумеется, не было зарегистрировано, так что “просканировать” его при помощи линз не представлялось возможным.

Так и лежала перед Алексом незаконченная подделка, от которой фонило магией... отнюдь не за версту.

– М-да, – протянул он, проводя пальцами над клинком.

На подушечках ощущалось легкое покалывание. И это у него – у мистика! Вполне себе крепкого середнячка Атлантиды и что-то вроде Гэндальфа в его белом воплощении для мира Новой Земли.

Ну или Гарри Поттера, на худой конец, но эту книгу Алекс не особо любил.

Там черных магов били...

И таким вот легким покалыванием или еще каким-нибудь шестым чувством раньше людям приходилось руководствоваться во всем, что касалось магии.

Неудивительно, что она почти умерла...

– Алуд?! – из недр пещеры донесся удивленный густой бас.

Алекс повернулся на звук. Около наковальни, неподалеку от кузнечных мехов (все, разумеется, автоматизировано, но с налетом старины) стоял невысокий даже для своей расы гном.

Квадратной формы – метр с кепкой ростом и такого же размера в плечах, он был абсолютно лысый и не носил бороды. Что-то не заладилось у него с родным кланом и, будучи изгнанником, он был обрит и заколдован.

Вот что, собственно, и привело Бромворда на кривую дорожку контрабандиста и если конкретно, то в район Хайгардена.

– Здравствуй, старик, – помахал рукой Алекс.

Бромворд снял кольчужные перчатки и отложил в сторону металлические щипцы, которыми макал в дурно пахнущий раствор очередную преступную поделку.

Собственно, из бадьи, в которой плескался алхимический препарат, и расходились желоба. Там, кроме воды, плескалась демон знает какая субстанция.

Алекс лично видел, как один должник гнома лишился в этом “декоре” правой руки и едва не потерял орган, к которому очень трепетно относится большинство мужчин.

– Камни и скалы, Алуд! Я вижу призрака? За какие такие грехи чернобородый Будут послал мне наказание в виде твоей тени?! Ты и при жизни имел скверный характер, а после смерти... проклятье, мне нужно позвонить инквизиции!

Скинув на наковальню кожаный фартук, гном принялся копать в кармане замасленных треников в попытке найти смартфон.

– Успокойся, Броби. – Алекс, подойдя к гному, который едва дотягивал ему до пояса, похлопал по плечу. Все равно что по камню хлопать, если честно... – Это я. Старый, добрый, слегка небритый Алекс Дум.

Бромвурд сначала отшатнулся, затем перевел взгляд с плеча на визитера, потом обратно и только после этого, выругавшись на языке гималайских гномов, молча направился к своему офису.

Распахнув настежь стеклянную дверь, взобравшись по лесенке на офисное кожаное кресло, он выдвинул верхний ящик и достал темную бутылку.

Стоило ему откупорить, как Алекс мгновенно узнал убойный аромат гномьей грибной настойки. По двадцать кредитов за сто грамм, между прочим.

Но Дум больше ориентировался на виски, да и пить с гномами – дело неблагодарное. Им конкуренцию могли разве что тролли составить и то из тех, что покрепче.

– Ох, камни и скалы. – Посмотрев на стакан, Бромвурд сделал два мощных глотка прямо из горла. Алекса передернуло... – Добрым тебя можно назвать, только если сравнивать с верховным жрецом культа Кровавого Черепа... Орочья погань... А старым... пощади, смертный, тебе даже одного века нет!

Алекс хмыкнул.

Бромвурду, кажется, в прошлом месяце должно было стукнуть что-то около двухсот двадцати семи лет. По меркам гномов – в самом расцвете сил.

– Но тем не менее, – Алекс провел пальцами по своей щетине, – по сравнению с тобой я настоящий бородач.

Гном прищурился. Для его народа вопросы касательно бороды были так же щепетильны, как для представителей мужского пола людей вопросы касательно того пресловутого органа, которого чуть было не лишился должник.

– Ублюдок, ты, Алуд, – процедил гном, после чего сделал еще несколько глотков и указал на стул. – Садись, раз пришел.

Офис гнома ничем не отличался от любого офиса менеджера средней руки. Добротный компьютер с логотипом надкушенного яблока. Удобный, многофункциональный стол, какие-то мелкие побрякушки вокруг монитора. Кипы бумаг, телефон и остальная офисная дрянь.

На стене, разумеется, висел портрет вождя его племени.

У него из глаз торчали дротики.

Бромвурд очень сильно не любил этого седовласого гнома...

– Рад тебя видеть, Броби. – Алекс протянул руку.

– А я тебя нет, Алуд, – гном ответил крепким рукопожатием.

Алуд... так, на манер гномов, Бромвурд с самого детства называл Алекса. Примерно с того момента, как Алекс попытался украсть у него сапоги. Его собственные в тот момент не просто каши просили, а питались всем, что только видели перед собой.

– Тебя же на сколько упрятали? На пожизненное?

Алекс оттопырил три пальца.

– Тем более, – хлопнул ладонью по столу гном. – Три пожизненных! Ты что здесь тогда делаешь? Если сбежал, то даже не думай, что помогу схорониться. Я Новую Конвенцию уже один раз нарушил! Теперь даже такая жопа младенца, как твое лицо, волосатее, чем мое... Камни и скалы! Ну вот зачем ты приперся, Алуд? Я пять бутылок выпил, когда тебя на остров отравили!

– От радости или с горя?

– Три.

– Что – три?

– Три от радости, две от горя, – пояснил гном. – И вообще – ты сбежал или нет?

– С острова еще никто не сбежал, Бром.

– С тебя станется, – фыркнул гном. – Ты ведь псих, Алуд! Только псих может по малолетке украсть у человека кошку. Кошку, камни и скалы!

Алекс вновь потер переносицу под очками и едва слышно выругался.

– Ну сколько можно! Мне эту кошку теперь что, до конца жизни припоминать будут?!

Они оба замолчали, а потом в голос засмеялись. И буквально мгновение спустя так же резко выпрямились и посмотрели друг на друга серьезными глазами.

– Зачем пришел, Дум?

– Все за тем же, Бромвурд, – развел руками Алекс. – Перед тем как меня повязали, я оставил у тебя одну маленькую книжечку. И в этой книжечке, если мне не изменяет память, находилось три новых, высококлассных темных боевых заклинания ранга мистика. Учитывая, что я явно пропустил серьезную инфляцию, то немного скостим... Но все равно получается, что ты мне должен девять тысяч кредитов. По тридцатке за каждое заклинание.

Бромвурд задумчиво пригладил свою отсутствующую бороду, после чего отодвинул уже другой ящик стола. Медленно и показательно он выложил перед собой небольшой жезл, на котором самого металла из-за количества светящихся рун видно не было.

Объект: жезл холодного огня. Ранг изделия: С. Максимальная выработка УЕМ: 750. Стихии: лед, огонь.

Надо же... у него даже лицензия имелась...

Иначе линзы не смогли бы выдать информацию.

– Значит, человек, – стальным, абсолютно не дружеским тоном произнес Бромвурд, – ты заявился в мой дом, чтобы потребовать от меня денег? Мне кажется, ты забылся, Алуд! Убирайся немедленно, пока я не лишил этим жезлом девственности твою задницу... если меня уже не опередили на острове.

Глава 5

Будь это Алекс четырехлетней давности, он бы сейчас развернулся по полной программе. Заклинанием разлагающегося пламени заставил бы Бромворда отвлечься на защиту, после чего использовал бы свое быстрейшее и сильнейшее из заклинаний – “Адскую молнию”.

А там, при выигранной инициативе, у него уже хватило бы времени, чтобы найти контрмеру на проклятый жезл. В конце концов, как говорил его наставник, магия – это не бой дубинами, у кого больше. А фехтование на шпагах. Кто искуснее и умнее, тот и одержит верх.

Но миновали те четыре года.

Может, они не очень хорошо сказались на здоровье – как физическом, так и психическом, – но некоторым вещам все же смогли научить Алекса.

В основном – сдержанности и расчетливости.

Последний раз, когда он проверялся на предмет объема своего источника магии, то врач диагностировал 1132 УЕМ. Это переваливало за нижний порог уровня мистика, начинавшийся с 1000 и длящийся вплоть до 3000.

В общем, если выражаться проще, то Алекс являлся мистиком 11-го уровня. Что не так уж и плохо, даже если забыть, что этот уровень Дум набрал уже к шестнадцати годам.

За время, проведенное в тюрьме, он если и потерял в своем развитии, то не больше тридцати УЕМ.

Бромворд же держал в своих руках боевой волшебный жезл, способный, в отличие от заклинаний, мгновенно выдать мощност в 750 УЕМ, при этом он использовал сразу две стихии. А значит, и щит, чтобы не пострадать, пришлось бы поставить тоже на две стихии.

Может, если Алекс был бы достаточно быстр, он бы и справился с этим, но... вряд ли.

Он был силен. Но не всемогущ.

– Зачем ты так, Бромворд, – вздохнул Алекс, – мы ведь хорошо вместе работали. Я немного обманывал тебя. Ты немного обманывал меня. Мы вели достойное, пусть и подлое, но самое главное – взаимовыгодное сотрудничество.

– Я уже сказал, – процедил сквозь квадратные, крепко сжатые зубы гном. – Убирайся, Алуд. Не заставляй меня делать то, чего я не хочу.

И опять же, Алекс четырехгодичной давности мгновенно вспылел бы, но Алекс сегодняшний... Он уцепился за оговорку гнома.

– Не хочешь? С чего бы это?

На памяти Алекса гном не отличался особым добросердечием и теплотушием. Впрочем, иначе он бы столько лет и не сохранял свой бизнес в самом криминальном районе всей Атлантиды.

– Пойми меня, Алуд, я хочу обратно свою бороду. Мне, камни и скалы, уже положено иметь жену, а то и две!

Алекс прищурился, а затем обо всем догадался.

– Это синдикат, да? Они тебя прижали?

– Эти человеческие гангстеры? – фыркнул Бромворд. – Будь это они, Алуд, то я бы с радостью не только отдал тебе то, что причитается тебе по праву, но и купил то, что так заманчиво выглядывает у тебя из кармана... и не надо твоих гомофобских шуточек!

Алекс вытащил из кармана штанов небольшой блокнот, в котором самодельными чернилами из резиновой подошвы тюремных кедов он успел за четыре года написать около десятка различных заклинаний.

– Подумай, Бромворд, здесь весьма хорошие экземпляры. – Алекс покачал блокнотом, а потом положил его на стол. Поближе к Бромворду. Так, чтобы увидеть, как в квадратных (у гномов, кажется, вообще все было квадратным) зрачках последнего вспыхнули огоньки алч-

ности. – Черная боевая магия. Несколько проклятий. Парочка даже с примесью демонического искусства. Максимальная выработка УЕМ вплоть до четырех сотен. Пробьет магожилет любого фараона.

– Прямо так и пробьет?

– Прямо так и пробьет, – кивнул Дум, – отвечаю своей репутацией и...

– Так! – Гном, не сводя жезла с лица Алекса, замотал головой. Будто отряхивался. – Ты мне зубы не заговаривай! К тому же у тебя была репутация, Алуд. Но прошло уже четыре года. Появились новые умельцы... да и законники все сильнее крутят гайки на болт черной магии. Появился такое изделие на улице, меня первым и повяжут.

– Поч... – Алекс так и не договорил. Он посмотрел в глаза гному, а затем выругался. Грязно и с чувством. Сердце немного укололо. Пусть и немного, но все же – укололо. – А я-то все гадал, откуда у прокурора на суде было столько информации по течению средств на моих счетах.

– Ты бы поступил так же, Алуд, – отмахнулся Бромвурд. – Что мне еще было делать? Ко мне пришли Мундиры и начали гнуть по-всякому. А я и так уже лысый. Мне только по миру пойти не хватало. Закончил бы в каком-нибудь цирке... камни на потеху человекам грыз бы.

– И ты меня продал, Броби... за чечевичную похлебку продал...

– Ты бы поступил точно так же, черный маг, – повторил с нажимом на последние слова гном.

Не поступил бы...

– Раз тебе так важны вечноэлектронные – отдам по скидке и...

– Мне ни по скидке, ни даром, ни с доплатой не надо! – прикрикнул гном. При этом он начал дышать глубоко и тяжело. Из рта вырывался серый пар, а грудь его вздымалась кузнечным горном. Там, за стеклом офиса, начали подрагивать многочисленные поделки и артефакты. Внутри своей мастерской гном в качестве аргумента имел не только жезл... – Ты не понимаешь, Алуд? Ко мне недавно пришли такие господа, перед которыми... перед которыми... проклятье, Алуд! Не заставляй меня! Чернобородым Будутом заклинаю – не заставляй. Уходи.

И Алекс понял, что его беспокоило.

За все годы их незаконной деятельности, за все десятки сделок с самыми отможенными подонками Хайгардена Бромвурд никогда не демонстрировал страха.

Никогда до этого момента.

И, что самое нервирующее, он боялся отнюдь не Алекса, а того, о ком говорил.

– Кого ты так боишься, Броби? Кто к тебе приходил?

– Третий и последний раз, Дум. Уходи.

Какое-то время они играли в молчаливые гляделки. Алекс смотрел на этого человека... гнома, и его сердце постепенно успокаивало свой ритм.

Он должен был привыкнуть... уже очень давно, он должен был привыкнуть к одной простой истине.

У черных магов нет друзей.

Только временные союзники и вечные противники.

– Это последний раз, когда мы видимся, гном Бромвурд, сын Бабурда. – Алекс поднялся и привычным жестом хотел застегнуть пуговицы костюма, но понял, что нет ни пиджака, ни жилетки, ни сорочки. Его повязали во время утренней пробежки. В трениках и майке. Куртку уже потом адвокат подвез. И это было единственным, в чем он решился помочь. – Потому что в следующий раз, когда мы встретимся, я убью тебя.

С этими словами Алекс развернулся и покинул мастерскую старого... нет, не друга. Делового партнера, который теперь, как весь остальной мир, оказался по ту сторону баррикад.

Поднявшись по винтовой лестнице, оказавшись в лавке, Алекс бросил быстрый взгляд в сторону Стажера. Тот, скуля, пятился в самый дальний и темный угол своего закутка.

Бронированное стекло уже не шипело и плевалось раскаленными брызгами. Расплавленный пистолет стальной коркой прилип к поверхности.

Алекс достал пачку сигарет.

– 3-з-здесь не курят, – проямлил прыщавый парнишка.

Алекс замер и с удивлением еще раз посмотрел на юношу.

– Мир явно сошел с ума, – прошептал он и, так и не закурив, вышел на улицу.

Перед тем как отправиться на выделенную ему государством квартиру, у него оставалось еще одно незаконченное дело.

Глава 6

Алекс не любил ездить в автобусах. Собственно, будучи черным магом, он вообще много чего не любил. Проще было сказать, что приносило ему удовольствие, чем то, что его раздражало. И в этом списке первое место занимала магия, второе – красивые женщины, а третье в равной степени делили быстрые средства передвижения, адреналин, алкоголь (исключительно в форме виски с лимоном), сигареты и вкусная еда.

Но вот автобусы он не любил большего всего. Даже метро не приводило Алекса в такое дурное настроение, как эти громоздкие, неуклюжие представители общественного наземного транспорта.

В Хайгардене имелся всего один ночной рейс. И разумеется, Алекс с куда большей радостью прогулялся бы до пункта назначения на своих двоих, но государственники выделили ему всего четыре часа на то, чтобы уладить дела в родном районе.

После этого без крайней необходимости Алекс не должен был посещать данное место.

– Хотят максимально скрыть мое освобождение? – проворчал Алекс. – Но тогда зачем они навели эту лысую башку?

В том, что именно тот же господин, который встретил бывшего заключенного нижнего яруса тюрьмы для магов, имел беседу с Бромвурдом, Алекс даже не сомневался.

Но, с другой стороны, зачем тогда был весь этот спектакль со стороны гнома?

– Проклятье. – Дум сжал кулаки, и вокруг них вспыхнуло мерное темно-фиолетовое свечение.

Автобус зашатало, и Алекс вновь вынужденно отвлекся от своих мыслей.

– Ну что вам надо? – прорычал Дум, и повозку вновь зашатало из стороны в сторону.

Он сидел в самом конце салона, а двадцать представителей людской, тролльской и даже оркской расы ютились в дальнем конце и едва не прогибали решетку, отделявшую водителя от салона. Тот, кстати, толстый мужчина средних лет, обливался потом и что-то шептал себе под нос.

Сюда по тому, что Алекса терзал зуд, водила молился.

– Ул...а Гер...ертр...д, – едва различимо произнес шепелявый механический голос оповещателя.

Алекс, бросив окурок под сидение, вышел на свежий воздух. Изрисованный граффити, с решетками на окнах и дверях, обитый кованым железом ночной рейсовый автобус втопил с такой скоростью, что перед тем как сорваться с места в карьер, у него колеса прокрутились и резина задымила.

Дум остался один на окутанной в предрассветный туман улочке, идущей параллельно железнодорожному мосту. Лишь несколько фонарей разгоняли едкий сумрак.

Ну и порой слышался вой, причем далеко не собачий или даже волчий.

Герберт-роуд находилась около самой границы города, а дальше – дикие земли Атлантиды. И сколько бы охотники на монстров не очищали ближние рубежи столицы континента, монстры порой все же каким-то чудом находили путь в город.

Раньше, говорят, несмотря на усилия все тех же магов (до Magic lenses соблюдавших Первую Конвенцию и старавшихся сохранять разделение мира смертных и магического), они и в городах смертных кутили.

И даже в эпоху интернета и камер это удавалось выдать за взрывы газа, пожары, иногда – теракты, если жертв становилось совсем много.

Алекс вновь закурил. Кажется, это была уже седьмая с момента, как он вышел из тюрьмы.

Семь сигарет за три часа... ну, еще даже не нижний рубеж. Обычно он выкуривал по две, а то и три пачки в день.

Детская привычка...

Сигареты отлично притупляли чувство голода.

– Ну-с. – Алекс хрустнул шейными позвонками и поплелся под мост.

Здесь, защищенные от сквозного ветра и дождя, ютились самые низы социальной лестницы Маэрс-сити. Алекс шел среди мусорных баков, в которых бездомные сжигали всякую рухлядь. И почти никогда – газеты. Ими они утеплялись, набивая старые жилеты, куртки или пальто.

Алекс и сам так когда-то делал...

Над этими же баками они жарили ту еду, которую могли либо купить на заработанные (неважно, каким образом) деньги или то, что поймали на помойках и рядом с ними.

– Молодой, закурить не будет? – Из очередной группы бездомных выделился старичок в дырявом драповом пальто, с прохудившейся вязаной шапкой и в перчатках без пальцев.

Алекс достал сигарету и протянул.

– Спасибо, спасибо, – бездомный едва в ноги не кланялся.

Он вернулся с добычей к “костру” с видом первобытного охотника, прибившего в одиночку мамонта и принесшего мясо в племя.

В итоге шестеро бездомных, от стара до мала, курили эту сигарету по кругу, а остальные группки смотрели на них с глубочайшей завистью.

Да, туристам такую жизнь волшебного города никто не покажет...

Миновав ночлежку бродяг, Алекс оказался перед одной из колонн железнодорожного моста. От другой такой же ее отделяли непроходимые завалы из всякого тяжеловесного барахла. Эдакая стена, через которую, если честно, не имело никакого смысла пытаться пробиться.

– Надеюсь, оплата заканчивается не в этом месяце...

Алекс вытянул перед собой ладонь и усилием воли создал на ней светящуюся темно-алой энергией простенькую пентаграмму, в которой значился шифр его имени и даты последней оплаты.

Сначала ничего не происходило, и Дум уже начал беспокоиться, что его проплата успела закончиться, но через пару мгновений на колонне загорелся волшебный символ.

Прозвучал неприятный металлический скрип и скрежет, и часть завалов, превратившись в весьма цивильную металлическую дверь, распахнулась, пропуская Алекса внутрь.

Как только он пересек порог, дверь закрылась, а сам он оказался в довольно просторном ангаре, внутри которого высились нагромождения корабельных торговых контейнеров.

В три ряда. Первый, разумеется, был самым дорогим, и чем выше, тем дешевле. На третьем ярусе, куда приходилось взбираться по шатающейся лестнице, обычно хранили всякое барахло, а на нижнем – машины и иной транспорт.

– Обожаю, – протянул Алекс. – Интересно, сколько фараоны получают, крышуя все это предприятие?

Склад, который не значился ни в одних бумагах, стоил не так уж и мало. За один год пользования контейнером на первом ярусе клиенту придется отдать двадцать тысяч кредитов. И Алекс когда-то сделал очень большую глупость.

Он заплатил на четыре года вперед, расставшись почти со всей наличкой, что у него была. А счета, благодаря одному лысому гному, конфисковали в пользу государства... в лице коррупционера, который это абсолютно незаконно провернул.

Хотя не пристало черному магу сетовать на незаконность того или иного действия.

– В7, – повторял Алекс, разглядывая надписи на контейнерах, – ты точно был где-то здесь...

Склад, при своей абсолютной автономности, пустовал. Да и вообще, за все годы пользования Алекс ни разу не столкнулся здесь с другим клиентом. Хотя слышал, что даже такие крупные шишки, как Феликс Бертони из семьи Бертони хранили здесь свои побрякушки.

– А вот и ты. – Широко улыбнувшись, Алекс остановился около контейнера, на котором белой краской было выведено “В7”.

Приложив ладонь к замку, он направил в него тонкий поток своей энергии, неподдельная сигнатура которой и являлась ключом доступа.

Железная створка, не издав ни единого скрипа или шума, отворилась, впуская владельца внутрь.

– Все на месте, – облегченно вздохнул Алекс. – Ну что, родимый, заждался, наверное?

Глава 7

По центру почти пустующего контейнера стоял главный предмет гордости Алекса. Стальные хромированные спицы, кожаное сидение, блестящее стекло щитка, кофры с кожаной отделкой, двигатель V-образный восьмицилиндровый. Специальным образом настроенная задняя и передняя подвеска – делали точно под личный заказ Алекса.

Классический “Король дорог” от компании Harley-Davidson. Ручной сборки. Из натуральных элементов. Никакой искусственной кожи или волшебного металла, только аутентичная сборка.

Никаких магоприводов и кристаллов вместо поршней – только бензин.

В век высоких маготехнологий этот раритет обошелся Алексу в баснословную сумму... всю банду “Ткилс”. Этот чоппер действительно собирали под индивидуальный заказ Дума, только вот делали это в качестве подарка боссу “Ткилс” и на деньги из общака.

Но когда Алекс заканчивал свое членство среди гангстеров, то прихватил с собой не только жизни верхушки банды, но и этот байк.

Стоил он столько, что в приличном обществе называть подобные суммы считалось дурным тоном. А годовой налог на такую роскошь превышал годовой доход менеджера среднего звена.

Алекс провел ладонью по рукояти акселератора, затем проверил, крепко ли сидят кофры в креплениях, не расшаталась ли подвеска и не погнулись ли спицы.

Но байк по итогу ревизии находился в полном порядке.

Вот что значит – работа на заказ.

– Заждался небось, – едва ли не с любовью прошептал Алекс.

Словно отвечая, от хромированных стоек отразился свет качающейся под потолком лампы. Зажмурившийся на мгновение Алекс похлопал старого стального друга по сидению, а затем отошел ко второму элементу полупустого контейнера.

На гардеробной вешалке в специальном чехле висел костюм. Простая приталенная двойка короткого покроя. Две пуговицы, рукава, едва дотягивающие до запястий. Лишь немного приподнятые плечи и белая шовная строчка.

Брюки со стрелками тоже скорее походили на чиносы, нежели классику.

Но за это Алекс и любил такие костюмы.

Когда-то у него таких было на каждый день недели, а теперь...

Объект: костюм Armani Magico.

Ранг изделия: В.

Максимальное поглощение УЕМ: 1025,7.

Сопротивление физическому воздействию: 24,5 %;

магическому воздействию (общему): 7,8 %;

магическому воздействию частному: огонь –12,5 % вода: 3 %, молния: 15 %, природа: 1 %.

Дополнительные чары на костюме: самоочищение, вентиляция, немятость.

– Немятость, – фыркнул Алекс, – грамотеи.

Переодевшись, нацепив под костюм белую сорочку – просто шелковую, без всякой магии, он наконец смог почувствовать себя человеком.

После этого на босу ногу он надел лакированные туфли, черно-коричневые туфли борги от той же компании.

Вообще Armani Magico считались одними из лучших волшебных текстильщиков. И у них можно было приобрести довольно неплохие вещи с весьма специфическими характеристиками.

В конце концов, фараоны в своей деятельности использовали именно магию огня и молний...

– С личным пошивом не сравнить, – резюмировал Алекс, поправляя воротник пиджака, – но и схроном на черный день это все называется не зря.

Объект: туфли Armani Magico. Ранг изделия: С. Максимальное поглощение УЕМ: 84. Специальные чары: левитация (4 сек). Воздушный шаг (20 метров).

Алекс понятия не имел, зачем ему чары левитации или возможности прыгнуть на два десятка метров. Ему просто понравился дизайн.

Могут ведь у черного мага быть свои причуды?

Александр Думский, приютский ребенок, у которого отродясь ничего своего не было, компенсировал детские комплексы стильной и дорогой одеждой.

К тому же – ему шло.

– Подвинься, дружище. – Взявшись за руль, Алекс не без труда сдвинул с места весьма увесистого железного коня.

Усевшись на корточки, он провел ладонью, на которой вновь вспыхнула, правда, уже совсем иная пентаграмма. Сталь контейнера зашипела, вскипела и, оплавившись, обнажила небольшую нишу в цементном полу ангара.

Засунув внутрь руку, Алекс нашарил на полу завернутый в тряпочку небольшой предмет, очень похожий на флешку, которой пользовался чуть ли не век назад.

Цифровой кошелек.

Весьма удобная вещь для того, чтобы сохранить “наличку”.

Достав предмет на свет, Алекс развернул самодельный чехол и поднес кошелек к глазам.

– Перевести, – произнес он, – код: 17B72221.

Транзакция прошла успешно, и вскоре на периферии зрения, в левом нижнем углу, отобразилась сумма кошелька Алекса. Семнадцать тысяч сто сорок семь кредитов. Сумма весьма приличная, но на фоне того, сколько он задолжал Синдикату... И вот ведь засада – законники ничего не сказали о зарплате.

Но все мысли и переживания испарились в тот же момент, когда он надел на палец второй предмет, лежавший в схроне. Простое черное кольцо с вырезанными на нем волшебными рунами.

Ничего особенного, но...

– Погнали, – Алекс запрыгнул на байк, пяткой сбил подножку и, провернув ключ, дернул ручку акселератора.

Двигатель взревел вставшим на дыбы мустангом, и стальной конь без всякого прокрута буквально вылетел из контейнера. Пронесшись по просторам ангара, Алекс нырнул под створки поднявшихся ворот (такой же кучи мусора) и полетел вверх по улице.

Ветер трепал его отросшие, вьющиеся черные волосы. Черный, узкий галстук-селедка вился удавкой за спиной.

Алекс понятия не имел, что его ждет впереди, но одно он знал точно – любой, кто пытался обхитрить в сделке черного мага, с тем же успехом мог бы попытаться провернуть такое же с дьяволом.

Алекс не знал его лично, но был наслышан.

– Это будет интересно, – едва ли не засмеялся он, добавляя газа и буквально боком входя в поворот, ведущий в центральные районы Маэрс-сити.

* * *

Все же, несмотря ни на что, Алекс, пусть и отрицал этот факт, но имел в своем характере легкую нотку сентиментальности. И связывал он это с тем же фактом, что и своим выбором одежды.

Детством на улице и в приюте.

Перед тем как на ближайшее время покинуть пределы района Хайгардена, он решил отдать последнюю дань своей малой родине.

Остановившись около круглосуточного магазина, Дум поставил байк на подножку и со спокойной душой зашел внутрь. Его нисколько не беспокоило то, что кто-то может угнать или хотя бы поцарапать его стального коня.

Живя в Хайгардене, как-то с ходу учишься понимать и чувствовать, где кончается граница твоих возможностей.

Над головой Алекса звякнул колокольчик (мелодично, а не та дрянь, что в лавке Бром-вурда), и за прилавком, заваленным всякими шоколадными батончиками и печеньем, появилась миловидная девушка.

– Доброй ночи, – поздоровалась она.

Лет шестнадцати. Длинные рыжие волосы опускались за тонкую шею. Ярко выраженные ключицы, упругую грудь не могла скрыть рабочая форма. А длинные, стройные ноги и аппетитная попа, отражавшиеся в холодильнике с напитками, лишь подчеркивались достаточно коротким подолом.

– Мне, пожалуйста, пачку Kent, – попросил Алекс.

Девушка отодвинула алюминиевую крышку сигаретного блока и, найдя нужное, положила на стол.

– Два кредита и пять центов, – назвала она цену.

– Разумеется, – кивнул Алекс, а затем провел пальцами по воздуху.

Линзы восприняли команду и перевели на счет магазина нужную сумму.

– Спасибо за покупку и...

Девушка не договорила. Алекс улыбнулся ей одной из своих коронных, отработанных за годы попрошайничества, обезоруживающей улыбкой.

И если в детстве эти улыбки оставляли в его «карманах» деньги, то в юношестве – приводили в постель девушек.

– У вас безумно красивый кончик носа, – честно произнес он. – Правда, я еще такого не видел.

– Это очень странный комплимент, – улыбнулась девушка.

– Может, небанальный?

– Может, – уклончиво ответила она.

– А может, вы согласитесь...

Алекс еще даже не успел придумать, на что должна была согласиться рыжеволосая девушка, но понял, что она в любом случае ответит «да».

Вот только фразу договаривать он не стал.

Все в том же отражении холодильника он увидел, как его байк лапают трое недорослей. Вертятся вокруг него, как стриптизерша вокруг шеста, и фотографируются на дешевые смартфоны.

– Проклятье, – выругался Дум, – ну что за день такой.

– А...

– Прости, милая, видимо, не судьба.

Оставив десять кредитов чаевых, Алекс, хлопнув дверью, вышел на улицу.

Глава 8

Классическая тройка мелких шестерок, которые искали себе уличной славы, чтобы войти в пусть и мелкую, но банду. Крупный альфа-самец в кожаной куртке и ботинках со стальным носом. Любитель тягать железо и обладатель лица, не обезображенного интеллектом.

Щуплый заводила с острым, крысиным, бегающим взглядом и жидкими волосиками.

И вечно сомневающийся хлюпик, которого держали лишь затем, чтобы он являлся ориентиром того, когда троице все же следовало остановиться в своих похождениях.

Они были настолько стереотипны, что даже противно становилось.

За свою жизнь Алекс повидал такого рода “гангстеров” не меньше, чем крыс. А в Хайгардене на квадратный метр их приходилось столько же, сколько голубей на крышу трансформаторной будки.

– Майлз, ну сядь ты на него, – заводила вертелся вокруг байка со смартфоном, – не будь соплей.

– Давай быстрее, Майлз. – Тот, что крупный, видимо, уже успел сфотографироваться и теперь стоял в сторонке. – Скоро метро откроют. Я хотел домой на первом поезде попасть.

На первом поезде он хотел попасть.

Встав за спиной Крысы и Самца (была у Алекса странная страсть давать всем вокруг имена по их “выдающимся” чертам), он скрестил руки на груди и нахмурился.

Нет, Алекс не был доходягой. Но при своем почти двухметровом росте и весе в восемьдесят килограмм он выглядел вполне себе обычным обывателем. Ни спортивным, ни поджарым, ни тем более такой накачанным, как Самец.

Но при этом было в нем что-то такое, что заставило автобус из троллей и орков жаться к водителю.

И это что-то заметил Хлюпик, сидевший в этот момент на байке Алекса.

– Ребя-я-ят, – жалобно протянул он.

– Чего? – крикнул Крыса.

Вместо ответа он трясущейся рукой указал за спины подельникам. Друзьями их вряд ли можно было назвать.

Первым обернулся Крыса. Самец додумался лишь мгновением позже. Но оба они синхронно сделали по шагу назад.

– С байка слезь, – наклонив голову набок, бросил Хлюпику Алекс.

Тот уже было шагнул вниз, как его окликнул Самец.

Густым басом он прогудел:

– Сиди.

Если бы Хлюпик был умнее, то понял, что ему стоит бояться не знакомого громилу, а Алекса, но особым интеллектом не отличался. В противном случае не связался бы с этой компанией.

– Тебе что, жаль, что пофоткаемся? – Крыса, чувствуя поддержку бугая, осмелел и подошел вплотную к Алексу. – Мы же не поцарапали ничего. Просто пару фоток сделали...

– Тебя старшие не учили, – спокойно ответил Алекс, – что фоткаться с чужим байком без разрешения – это как переспать с чужой женой?

– Без разрешения, да? – Голос у Крысы слегка свистел. – Ну так ты разрешишь же, да? А мы и сфоткаемся, и прокатимся... с женой твоей...

Чтобы развить привычку, человеку нужно всего три месяца. Алекс же, пробыв в месте, где в остром конфликте все решала не магия, а кулаки, выработал не просто привычку, а буквально рефлекс.

Ударом колена в пах (бесчестно, но он учился драться на улице, а затем шлифовал искусство в тюрьме) он заставил согнуться Крысу, а затем локтем врезался ему под затылок.

Парнишка упал на асфальт, его глаза закатились, а на губах появилась пена. Он начал очень неприятно дергаться и мычать.

– Ты что, охренел?!

Свой риторический вопрос Самец решил продублировать замахом ручищи-дубины. Открытый, честный, прямой удар с выносом локтя куда-то за собственную спину.

Нет, если такой попадет в лицо, то даже защита костюма не уберезет от сломанного носа и нокдауна, но вот... Алекс как-то не собирался позволять себя бить.

К тому же плохое настроение нужно было куда-то выплеснуть.

Он сделал легкий полушаг в сторону противника, развернул корпус и на лету поймал правую руку Самца. Сжав ее между собственной грудью и предплечьем, он на пятках развернулся в противоположную сторону.

Прозвучал хруст вывернутого наизнанку локтевого сустава, и Самец закричал от резкой боли. Алекс же, не давая противнику опомниться, каблуком туфель врезался противнику в колено.

Очередной хруст, на этот раз куда более глухой и чавкающий. Крик превратился в скулеж. На асфальт широкой лентой плеснула кровь, а Самец, не выдержав, присоединился к Крысе на асфальте.

Его правая рука была вывернута под неестественным углом. А нога, кроме того, что напоминала лапу кузнечика, еще и обильно кровоточила открытым переломом.

– Esma'otor'shurag.

Обхватив правое запястье левой рукой, выставив указательный палец, на подушечке которого загорелся синеватый огонек, Хлюпик старательно выводил в воздухе волшебные символы.

– Ты серьезно? – Алекс удивленно изогнул правую бровь.

Ему не нужно было видеть, чтобы знать, что в данный момент Хлюпик старательно водил пальцем по контурам символов, которые ему услужливо проецировали линзы.

Вот так вот... успехи современного образования Маэрс-сити.

Ну и правильно – зачем учить сложные магосхемы, использовать не руки, а волю и разум, если можно просто водить пальцам по рисункам голограммы.

Парнишка явно пытался использовать заклинание из околобоевой школы магии земли. Видимо, сдал экзамены в школу и ему в линзы загрузили гримуар из тех, что пониже рангом.

Алекс мог бы позволить, чисто из любопытства, закончить Хлюпику заклинание, но не стал. Используя одну лишь чистую магию, он создал на ладони темно-фиолетовый сгусток энергии.

Элементарное магическое воздействие. Потребление: 25 УЕМ/раз.

Копируя стойку заправских бейсболистов, Алекс замахнулся и метнул сгусток точнехонько в грудь Хлюпику. Тот сбился с чтения, закричал и не успел увернуться.

Его выбило из сидения байка и, откинув на метр в сторону, бросило на асфальт проезжей части.

– Б-больно, – прокряхтел тот.

– Скорую вызови, – посоветовал Алекс.

Перешагнув через тело окровавленного, скулящего Самца, он шагнул в сторону байка, когда сработали другие, уже куда более глубокие инстинкты.

Алекс выставил перед собой ладонь. Усилием воли он сформировал в разуме рисунок заклинания, а затем, наполнив его энергией, создал печать в реальности.

Изумрудный ветер, внутри которого кружились острые кинжалы, врезался в вырвавшуюся из темной печати раскрытую пасть черного волка со сверкающими красными глазами.

Поглотив вражеское заклинание, морда стала больше, а следом за клыками из печати показались и когти длинных лап. Спрыгнув из печати на асфальт, волк низко зарычал. Вокруг него вспыхнули символы магии, и вверх потянулся синий огонь.

Внимание! Вы использовали незарегистрированное заклинание школы черной магии. Объем УЕМ: 490+770.

Оттолкнувшись лапами от плавящегося асфальта, волк напрыгнул на противника. Поглотив заклинание мощностью почти в восемь сотен единиц, волк, созданный из черного пламени, перемахнул мощностью за тысячу. Этого должно было хватить, чтобы заставить любого мистика использовать защитные чары.

– Неплохо, мистер Думский, очень неплохо. – Но волк, врезавшись в стоявшего около магазинчика незнакомца, попросту взорвался брызгами энергии, которые уже вскоре исчезли во вспышках разноцветных искр. – Быстрое защитное заклинание, которое после поглощения враждебной структуры мгновенно атакует? Неудивительно, что еще несколько лет назад мне предлагали купить точно такое же за пятьдесят тысяч кредитов.

– Чертов гном, – сплюнул Алекс, – продешевил... Ты кто такой?

Незнакомец отряхнул рукава и вышел на свет.

Вместо ответа он продемонстрировал тыльную сторону правой ладони, на которой мерцала волшебная татуировка “S”.

Синдикат!

Глава 9

Алексу не требовалась подсказка линз, чтобы определить в незнакомце мага высшего класса. Как минимум адепт, он...

Имя:??? Раса: человек. Уровень УЕМ: 5372

Он, проклятье, находился не просто в другой лиге, а вообще являлся чем-то неопишмым. Маг-адепт 53-го уровня. Неудивительно, что заклинание Алекса сошло с него как с гуся вода.

Одежду чистильщика Синдиката (ну а кем еще мог быть настолько могущественный маг?) линзы не могли просканировать, но в этом не было ничего удивительного.

На предметы личного имущества любой владелец мог наложить вето, и линзы выдавали лишь общую информацию. А то, что на чистильщике были надеты костюм и пальто исключительно индивидуального пошива, Дум и сам прекрасно видел.

И учитывая, что чистильщик являлся адептом, то мог позволить себе заказ высшего сорта. Сложно представить, какими характеристиками обладали эти вещи.

Темно-синее кашемировое пальто ниже колена, черный костюм-тройка, кожаные перчатки и завязанный в петлю алый шарф. От каждого элемента гардероба Алекс ощущал не просто покалывание на подушечках пальцев, а целый парад игольного комбината.

Это все были высококлассные артефакты.

– Меня зовут Петр, мистер Думский, – представился чистильщик. Что же, имя объясняло его ярко выраженный русский акцент. – Рад познакомиться с вами.

Алекс заозирался по сторонам. Сирены фараонов, среагировавших на незарегистрированное черномAGICеское заклинание, ревели где-то за несколько кварталов.

Вряд ли служители закона Хайгардена будут слишком торопиться. Им самим не особо охота принимать участие в чьих-то разборках.

Дум накрыл ладонью черное кольцо на пальце. Если он его использует, то, возможно, сумеет выиграть несколько секунд для бегства.

Главное, успеть прыгнуть на байк и...

– Не напрягайтесь, мистер Думский. – Петр в абсолютно мирном жесте поднял вверх раскрытые ладони. – Я просто захотел немного вас поприветствовать.

– Боевое заклинание школы магии ветра, объемом почти в тысячу единиц? Очень... своеобразные у вас приняты приветствия, Петр.

– Положение обязывает, – все так же держа ладони раскрытыми, пожал плечами чистильщик. – Разговор с позиции силы всегда приветствуется, если речь идет о должниках. А вы, мистер Думский, должны просто жутко неприличную сумму.

– Я в курсе, Петр, кому, сколько и чего я должен.

– Руки можно опустить?

– Чего?

– Пальто жесткое. Руки держать неудобно. Опустить позволите, мистер Думский? Как истинный джентльмен, я не собираюсь портить это утро сильнее, чем вы его уже испортили.

Петр кивнул в сторону лежащих на асфальте побитых уличных разбойников.

– Опустите.

– Спасибо, – абсолютно серьезно, без тени иронии или сарказма поблагодарил чистильщик. После этого он пригладил длинные черные волосы.

Прическа только подчеркивала бледное лицо и черные круги вокруг зеленых глаз.

– Итак, мистер Думский, я пришел, чтобы напомнить вам, что вы должны организации сто тысяч кредитов. Срок оплаты – три месяца, начиная с завтрашнего дня. И если вы не справитесь, то...

– То я уже понял ваш намек, – перебил Алекс.

Петр нахмурился, а потом кивнул каким-то своим мыслям.

– Нет, мистер Думский, убивать вас никто не станет. У нас не принято так легко расставаться с активами. Особенно активами ваших талантов.

– Да? Ну и что же тогда мне приготовил Синдикат?

– Узнаете в свое время, – ответил Петр, а затем добавил: – Хотя лучше, конечно бы, вам этого избежать.

После этого, одновременно с порывом ветра, Петр исчез. Вот был он, а теперь нет, и линзы, сканирующие окрестности, не выдали ни сообщения о магическом воздействии, не отмечали положение адепта.

Глаза он отвел, невидимостью себя покрыл или, что куда хуже, действительно куда-нибудь телепортировался, – Алекс не знал.

– Позер, – процедил он и сел на байк.

Крутанув ручку акселератора, медленно покатыл в сторону одиннадцатой авеню, ведущей в западный административный округ Маэрс-сити. Там располагался Первый магический университет и там же государство предоставляло Алексу квартиру.

– Скорую вызвать не забудь, – напомнил он шокированному Хлюпику, который все это время наблюдал за разговором двух магов.

Не оглядываясь, Алекс понесся по улице. Народ уже постепенно просыпался, выбирался из уютных постелей и тянулся по своим делам.

На дороге появлялось все больше машин и, уже на десятом светофоре Дум попал в пробку. Пришлось ехать аккуратно. Не потому, что он переживал за чужие колымаги.

Байк было жаль.

– Чертов Петр...

* * *

Понять, что находишься в одном из центральных районов Маэрс-сити, было так же легко, как осознать, что с улицы вошел в музей.

Первое, что бросалось в глаза, – чистота. Едва ли не вылизанные тротуары, в которых, если постараться, можно было увидеть свое собственное отражение.

Ни навозных куч от бродячих животных, ни самих бродячих животных.

Бомж-бродяга не подойдет к тебе с просьбой стрелнуть сигарету или с протянутой рукой. Здесь таких сразу вылавливали фараоны, патрулирующие с куда более завидным постоянством, чем на окраинах, и тащили в отдел.

Да и сами фараоны, во всяком случае, те, которых успех приметить Алекс, выглядели сродни героям из старых фильмов. Все подтянутые, стройные, и, что удивительно, не только человеческой расы.

Дум успел увидеть, пока ехал к месту назначения, даже представителей ушастых. Эльфов, если выразиться политкорректно.

Вообще, надо привыкать к толерантности.

Это не Хайгарден, где человека могли поломать только за то, что он вошел в квартал орков. Чести ради – происходило и наоборот.

Кстати, о расах.

Если на окраинах города встретить эльфа, фейри или иного высокорожденного считалось неслыханной удачей (зачастую оборачивающейся удачей) то в центре...

Алекс, проведя на дороге не больше часа, мыкаясь по пробкам, видел как минимум с полсотни дорогущих спортивных и люксовых магокаров.

Верный признак высокорожденного.

Испокон веков волшебного мира денег у них больше, чем могли себе мечтать основатели Amazona и Facebook вместе взятые.

Впрочем, основное отличие, разумеется, заключалось в архитектуре.

Старые кирпичные, зачастую ветхие и разваливающиеся здания сменились на красивые небоскребы из стекла, хрома и волшебных металлов.

Их джунгли поднимались на десятки, а то и сотни этажей к небу.

Порой встречались и каменные представители городской “фауны”. Изысканные работы лучших архитекторов прошлого и нынешнего времени.

Так что неудивительно, что Алекс, опустив подножку около маленького бара, был удивлен встретить подобный атавизм прошлого в самом сердце города.

Кирпичный трехэтажный квадрат втиснулся между двумя высотками по семьдесят этажей каждая. Красный кирпич, трещины, заклеенные чуть ли не пластырем, покосившаяся вывеска в виде руля и надпись “Шхуна Белис”.

Бетонное крыльцо, урна, до отказа заполненная окурками.

Будто кто-то мазнул черной краской по светлому полотну центра Маэрс-сити.

Алекс еще раз сверился с навигацией, отображенной на периферии его зрения.

– И как это понимать? – нахмурился он, когда понял, что глобальная всемирная паутина привела его в верном направлении.

Он действительно стоял на пороге “квартиры”, в которой должен был обитать.

– Ну ладно. – Алекс уже направился к дверям бара, стилизованным под техасский салун времен Дикого Запада, как остановился и посмотрел на стального коня.

Это все же не Хайгарден. Здесь о понятиях слышали разве что с экранов кинотеатров.

Алекс поднял руку, собираясь создать охранное заклинание, но вновь остановился.

Это, опять же, не Хайгарден. Используй он незарегистрированное заклинание, тем более черномагической практики, как сюда не только фараоны примчатся, а еще какие-нибудь куда более неприятные структуры.

– Проклятье, – выругался Дум.

Напрягая память, он вспомнил простейшую охранку-сигнализацию.

Использовано заклинание “Вой банши” школы черной магии.

Потребление УЕМ: 25/исп + 0,5/мин.

Скептически посмотрев на мерцающую пленку вокруг байка в виде полупрозрачного женского лица, Алекс направился в “Шхуну”.

– Чтобы ты зачихался, Броби.

Глава 10

– Вы слышали, да? – Парень с рыжеватыми волосами, острыми чертами лица и теплыми зелеными глазами отложил в сторону бургер. – Говорят, с этого года можно будет взять факультатив по черной магии.

– По черной магии? – Платиновый блондин с настолько тонкой костной структурой, что выглядел почти как девушка, хлопнул длинными, явно подведенными ресницами. – Это разве политкорректно так выражаться о магии?

– Отстань, Лео, – отмахнулся рыжий. – Что думаешь, Чжин?

Относительно низкорослый, но поджарый, с сухой мускулатурой, юноша восточной внешности, с завязанными в пучок волосами, резал вилок и ножом сочный бифштекс. В то время как сидящие по разные стороны от него две девушки палочками ели суши и роллы.

– Может, и правда, – пожал плечами Чжин и продолжил трапезу.

– Как всегда – содержательно, – вздохнул рыжий.

– А что ты ожидал от нашего молчуна? – засмеялась блондинка с большими голубыми глазами.

Собственно, большими у нее были не только глаза. Фигура “песочные часы”, мини-юбка, открывающая вид на длинные, стройные ноги, и почти пятнадцатисантиметровая шпилька.

Можно было не сомневаться в том, что один лишь ее шаг разбивал десятки сердец. С длинными волосами, в не по погоде открытой одежде, она, сидя нога на ногу, качала ступней, и несколько посетителей за барной стойкой качали головами в такт.

Выглядело это одновременно комично и... пугающе.

– Больше чем от тебя, Эли, – шикнул рыжий. – И вообще – что ты с нами делаешь? Или у Дуриллы опять срочные дела?

– Дэрила, – поправила красотка. – И да, у него дела. Его отец уехал по делам в Шотландию. Дэрил поехал с ним, чтобы набираться опыта.

– Опыта... он поехал бухать и кувыраться с шотландскими девками за отцовский счет. А ты уши развесила и ноги...

Эли чуть прищурилась, а палочки в ее руках перестали выглядеть такими уж безобидными столовыми предметами.

– Только попробуй договорить, Трэвис. И тогда мои ноги окажутся последними в списке твоих забот.

– Да они меня вообще никак не заботят, – фыркнул рыжеволосый по имени Трэвис.

– Тогда завидуй моему парню молча.

– Завидую? Я?! – Только что откинувшийся на спинку стула парень вновь подался вперед. – Да если кому и завидовать, так это его папаше! Вот у кого денег полрайона скупить! А Дурилу твоему...

– Дэрилу! – перебила блондинка.

– Да пофиг мне, как его там зовут! И...

– Хватит уже вам, – донесся приглушенный, но спокойный и оттого уверенный в себе голос.

Его обладательницей оказалась совсем невысокая, миловидная девушка с каштановыми волосами, овальным, но четко очерченным лицом, слегка курносый носом и... нет, не лишними килограммами, а “мягкой” фигурой.

Она была, возможно, даже красива, но не так сексуальна, как блондинка.

– Ладно, Мара права, – отмахнулся Трэвис. – Все это мелочи. Что меня действительно заботит, так это факультатив черной магии. Неужели в ректорате совсем спятили и собираются привести к нам черного мага?

– Профессора, – нейтральным тоном добавил Чжин и тут же полностью погрузился в процесс поедания бифштекса.

– Тем более! – хлопнул по столу Трэвис. – Вместо того чтобы звать сюда эту... погань, лучше бы показали, как от нее защищаться.

– Ну так сдай экзамены на допуск к боевой магии и загрузи в линзы пару-тройку полезных гримуаров, – пожала плечами Эли. – Ну или денег накопи и купи те, что есть в свободном доступе... Хотя тебе все равно не поможет.

Трэвис повернулся к Маре и указал на ее подругу картофелиной.

– Нет, ну вот что она начинает?

– Не надо было заводить, – улыбнулась миниатюрная девушка. – А вообще, Трэвис, ты неправ. Чтобы защищаться, надо знать – от чего. К тому же если бы ты не спал на уроках истории в школе, то знал бы, что ни одна школа боевой магии не сравнится по смертельности с черной магией того же ранга.

– Чтобы Трэвис не спал где-то, помимо физкультуры и магически прикладных предметов? – довольно ядовито спросила Эли. – Мара, ты слишком много хочешь. Я вообще удивлена, как этот оболтус сдал вместе с нами экзамены в Первый Магический. Я думала, сюда таких бездарей не берут.

– Так, все! – Трэвис хлопнул руками по столу и поднялся на ноги. – С меня хват...

– Вы что-то хотели? – вдруг спросил Чжин, ни к кому при этом не обращаясь.

За столом повисла тишина.

Затем Трэвис, как и все остальные, повернулся в сторону барной стойки. Примерно в двух шагах от них застыла весьма колоритная личность.

Высокий, худощавый молодой человек с резкими, но красивыми чертами лица, черными волосами и яркими, как изумруды, зелеными глазами.

Он был одет какую-то рабочую одежду и опирался на метлу.

– А вам сколько годиков, молодые? – Его тон был пропитан ядом и высокомерием. – Здесь, знаете ли, бар, а не кафе. Так что если не заказываете алкоголь, то давайте шуруйте в Макдональдс. Там сегодня “Хэппи Мил” со скидкой.

Все пятеро без исключения, будто рыбы, выброшенные на берег, беззвучно... нет, не открывали рты, а хлопали ресницами.

– Ты... ты... – Трэвис, задыхаясь от возмущения, даже слов нужных подобрать не мог.

– Как вы можете так разговаривать с клиентами! – поднялась Эли и тут же привлекла к себе голодные взгляды большей части контингента бара. И не только мужского... – Позовите сюда администратора! Я требую...

– Ох, простите, простите, – как из ниоткуда, со стороны дверей на кухню вышел довольно крупный мужчина явно за сорок.

У него имелись характерный пивной живот и глубокая лысина. Он, как и сам хам, носил фартук, только не белый, а черный, с изображением пиратского Веселого Роджера.

Образ довершал деревянный костыль (и это-то почти в двадцать втором веке!), повязка на правом глазу и несколько золотых зубов в белоснежной улыбке.

– Он работает у нас недавно... эмигрант со Старой Земли... еще совсем зеленый. Может, вам как-то возместить неудобства? Могу предложить скидочную карту! – Из пустоты хозяин заведения (ну а кем еще могла быть такая колоритная фигура, учитывая, что внутреннее убранство бара напоминало собой корабельный кубрик) выдернул одну пластиковую карточку. И в том не было никакой магии – лишь ловкость этих самых рук. – За каждое пятое посещение по бокалу лучшего крафтового пива в округе – бесплатно.

Трэвис, обойдя стол, выхватил из рук “пирата” карточку, после чего сделал жест, которым явно перевел некоторую сумму на счет заведения.

– У меня пропал весь аппетит, – процедил он и направился к выходу.

– Конечно, – едва слышно добавил уборщик, – три двойных бургера сожрать... подумал бы о голодающих.

Трэвис остановился, медленно обернулся и открыл было рот, как его взяла за руку Мара и молча пошла к выходу.

За ней последовал что-то напевающий себе под нос, беззаботный платиновый блондин.

– Вряд ли нам когда-то потребуется ваша карта, – надменно произнесла красотка и, так же оплатив заказ, отправилась за друзьями. – Проклятье! А я только обрадовалась, что прямо рядом с университетом есть заведение с вкусной кухней! Мир, ты жесток...

Последним, только после того, как доел, благо это заняло всего несколько секунд, поднялся азиат. Он спокойно вытер салфеткой губы, после чего повернулся к уборщику и, слегка склонив голову, произнес:

– Простите, пожалуйста, за оскорбление со стороны моего друга. Он не со зла.

Только после этого он вышел из заведения и присоединился к друзьями, которые уже переходили дорогу на противоположную сторону улицы, где и расположился Первый магический университет.

* * *

– И как это понимать? – спросил Диглан.

Алекс, встряхнув головой, продолжил подметать полы.

– Слушай, а тебе не кажется странным, – нарочито, наигранно-задумчиво протянул он, – что тебя называли Дигланом, что на ирландском означает “полностью хороший”, а ты – бывший уголовник?

Диглан спрятал лицо в ладони, а затем, развернувшись, направился обратно на кухню.

– Чертовы законники, – шептал он. – Чертовы законники... чертовы законники... чертовы законники...

О да, Алекс был с ним полностью солидарен. Он даже представить себе не мог, что частью сделки с таинственным “костюмом” станет квартира над пусть и не дешевым, но баром, и при этом он будет сам на нее зарабатывать.

Честным путем.

Моя полы!

Демоны! Какие еще ужасы законники уготовили для порядочного черного мага?

– И как же ты понял, парнишка? – прищурился Дум. – Ну... может, мое время пребывания в университете будет чуть более... веселым, чем я изначально планировал.

С этими мыслями Алекс продолжил самозабвенно мыть полы. Из альтернативы вымыть проклятый пол и все еще обладать магией или вернуться обратно в тюрьму он делал очевидный выбор.

Временный, разумеется...

Глава 11

Алекс стянул фартук и метко закинул его на торчащую из стены, свитую в крючок алюминиевую спицу. Она заменяла в небольшой комнатке вешалку и гардероб.

Стягивая на ходу пыльные, замасленные рабочие штаны, он швырнул их на единственное кресло. Оно одновременно являлось и зоной отдыха, и кабинетом тесного, темного помещения.

Расположенное прямо над баром, выходящее единственным окном на пожарную лестницу, с таким низким потолком, что до него можно было рукой дотянуться.

В таких Дум не жил даже в приюте. Их “номер”, как они в шутку называли обычную палату, был рассчитан на две дюжины растущих пацанов, так что... был аж в целых два раза больше этого огрызка.

Запнувшись о скрипучую половицу когда-то весьма добротного пола, Алекс, запутавшись в пахнувшем затхлостью свитере, плюхнулся на кровать.

Та жалобно скрипнула, выстрелила облаком пыли, но вроде выдержала нежданного гостя.

Ну хоть с кроватью все было в порядке. Минимум трое тел поместиться. Да и бархатное красное покрывало, скорее всего, давно здесь кем-то забытое, радовало глаз.

Алекс, скинув свитер на пол, посмотрел на подоконник. Там в пластиковом пакете лежал его костюм – единственная ценная вещь...

Ну, за исключением байка и кольца на руке, разумеется. Так что положение дел скорее оптимистичное, нежели плачевное.

– Назови мне хоть одну причину, почему я не должен превратить твою кровь в прокисшую мочу гиппогрифа, – произнес Алекс в тишину сумрака его нового жилища.

Сначала ответом ему было лишь молчание и вороний клекот где-то за окном. Сопреженный с визгом клаксонов, шумом двигателей и прочей уличной симфонией.

Маэрс-сити сложно было назвать тихим городом.

– У тебя не получится, – прозвучал мягкий, приятный голос.

Все демоны преисподней...

Если бы Алекс не знал, кому на самом деле принадлежал этот голос, то счел бы, что к нему наведалься богиня. Один лишь этот мелодичный, патокой текущий тембр заставил бы иного мужчину стыдливо прятать напряженность в штанах чуть ниже пояса.

Но Алекс хорошо, даже слишком хорошо знал, кто именно мог извлекать из горла подобные звуки.

Из темного угла вышла высокая, стройная девушка. Назвать ее красивой – значит сделать всем тем, кого так именовали в миру, самый лживый и приукрашивавший комплимент в их жизни.

Прекрасной – и придать этому слову куда больше смысла, чем в нем содержалось.

Божественной... ну, этот вопрос оставим теологам.

Если же простым языком, то она сочетала в себе сексапильность той блондинки (Эли, кажется...) элегантность лебедя и стать царицы.

Ее желтоватые волосы цвета мокрого золота ниспадали до самых колен, а деловой костюм лишь подчеркивал все изгибы фигуры.

Фейри.

Ему не требовалась помощь линз, чтобы определить в визитере представительницу племени богини Дану.

Алекс ненавидел фейри.

– Не получится, – согласился Дум, – но попытка доставит мне непередаваемое наслаждение.

Фейри, у которой на груди – безумно красивой, подтянутой, крепкой груди – висел бейджик, подошла к креслу и аккуратно опустила на его подлокотник. Ее и без того манящие бедра и ноги после этого стали выглядеть мечтой подростка пубертатного периода.

– Мистер Думский, меня зовут лейтенант О’Хара. – Алекс тут же отметил, насколько странно звучала фамилия для фейри. Обычно их имена можно было произнести только после нескольких литров нефилтрованного. Когда язык заплетался сам собой. – Меня прислали, чтобы...

– Потрепать мне нервы, – перебил Алекс. Откинувшись обратно на кровать, он уставился на потолок и неопределенно помахал рукой. – Но ты продолжай, красот...

Дум сначала не понял, что происходит. Такое бывает, когда не ожидаешь, что в следующее мгновение тебя скрутит приступ боли, сравнимый по силе только с тем, когда тебе на мизинец падает весь ядерный запас сверхдержавы.

Схватившись за запястье, от которого по телу, по каждому нерву в отдельности и по всей плоти в целом растекались волны расплавленной лавы, Алекс скатился с кровати и рухнул лицом на половицы.

Мгновения, которые он провел в самой жуткой агонии в своей жизни, тянулись вечно, описанной разве что в каком-нибудь религиозном талмуде.

Наконец, когда боль схлынула, а темные круги перестали танцевать перед глазами, Алекс смог снова вздохнуть.

С жадностью утопающего он хватал ртом воздух, пытаясь осознать тот простой факт, что он все еще был жив.

– Ч... т... о... за, – с трудом, с придыханием Алекс протолкнул сквозь онемевшую и саднившую от крика глотку. Он кричал? – Отку... да эта хр... ень?

Он смотрел на браслет на его правом запястье. Стальной, в чем-то даже стильный, он был украшен гравированными, весьма характерными рунами: плавными завитками, резкими линиями и будто бы непрекращающейся вязью символов, перетекавших один в другой.

Язык народа Фае.

Чертовы фейри...

– Это было семь по десятибалльной шкале, мистер Думский. – Лейтенант показательно покачала небольшим пультом.

Перед глазами Алекса мир до сих пор танцевал джигу, так что неудивительно, что когда он прыгнул вперед ласточкой, чтобы выхватить поганое устройство, то... врезался головой в радиатор.

А он находился в диаметрально противоположном направлении от мерзавки.

– Какой-то неправильный звук, – хохотнула она. Поэты бы сравнили этот звук с трелью синицы или звоном ветряного колокольчика. Алекс же услышал только змеиное шипение. – Мистер Думский, не думайте, что отделаетесь от нас простым самоубийством... Хотя ладно, не таким уж и простым. Головой о батарею? Майор был прав – вы псих, мистер Думский. Впрочем, я должна была это понять по той кошке...

– Заткнись, – Алекс перевернулся на спину и смахнул ладонью кровь с рассеченного лба. – Я тебя убью. Честно. Это даже не пустая угроза для поддержки образа и репутации. Я тебя убью.

– И даже без угроз об изнасиловании?

Алекс живо представил себе картину, как он насилует фейри, а затем... едва смог сдерживать рвотный позыв. Благо он за весь день ни единой хлебной крошки в рот не брал, так что это было не так уж и сложно.

– Какая странная фантазия и...

– Замолчи! – перебил Алекс. – Лучше браслет этот поганый включи, только фантазию мою не терзай! Чтобы я трахнул тебя? Да лучше мясорубку!

Девушка на какое-то время затихла.

– Обычно у людей, – она произнесла это слово так, как могли сделать только расы, не относящиеся к homo-как-там-дальше, – совсем иная реакция...

– Да кто ты вообще такая?! – Держась за подоконник, Алекс, качаясь, принял вертикальное положение. Он посмотрел на браслет и слегка прищурился, чем отдал команду линзам.

Объект: ... Ошибка. Нет информации в базе данных.

– Не пытайтесь, Александр. Индивидуальная разработка. Исследовательский отдел месяц трудился сверхурочно, чтобы сделать для вас этот модный аксессуар.

– Я уже говорил, что убью тебя?

– Дважды.

– Тога добавь в список третий, – отмахнулся Алекс и вернулся обратно на кровать.

Голова болела так... будто он ей только что протаранил чугунную батарею.

– Убить три раза кого-либо довольно сложно...

– Я как-то раз... или два... спал с некроманткой, – вновь перебил Алекс, – а разговоры после секса – это лучший способ обмена наработками в волшебной области.

– Ну, о вкусах не спорят, – пожал плечиками лейтенант О'Хара. – Но давайте перейдем к делу. Я от майора Чон Сука.

– Какой суки? – переспросил Алекс. – С самой отсидки сук не видел. Ну, кроме тебя, разумеется. Но ты прям высший сорт. Убью тебя последней, хоть ты мне и не нравишься.

Тишина.

– Демоны! Это же из “Командо”! Тебе сколько? Пять лет?

– Девяносто шесть, – ледяным тоном ответила О'Хара, параллельно с этим убирая пульт во внутренний карман пиджака. – Майор Чон Сук. Тот, с кем ты ехал в лимузине поле выхода из тюрьмы.

– Ах, тот узкоглазый... Ну, хорошо, я слушаю, что ты...

Запястье вновь пронзила острая вспышка боли. Даже и рядом с первым ударом не стояла, но все равно было неприятно. Ошейник из адамантия Алекс сменил на проклятый браслет, а тесную камеру подземной тюрьмы на более просторную в виде Маэрс-сити.

– Побольше уважения, человек... Мне все меньше нравится твое общество, так что расскажу то, что тебе стоит знать в первую очередь. Как ты уже выяснил от Диглана – за комнату либо платишь сам, либо работаешь там, где он укажет. Что касается твоей работы в университете, то вся зарплата будет перечисляться в счет погашения долга перед городом за причиненные тобой разрушения во время твоего ареста. На данный момент он составляет... – О'Хара дернула веками, что обозначало использование линз. Да, волшебные расы так же пристрастились к технологиям “людишек”. – Полтора миллиона четыреста сорок тысяч кредитов.

Алекс молча перевел взгляд с браслета на лейтенанта, затем снова на браслет, а потом на батарею.

Нет, так просто они не отделаются!

– А сколько получает профессор черной магии?

– Узнаете завтра сами в бухгалтерии. – Девушка поднялась (вот специально небось сделала это с грациозностью кошки по весне) и направилась к двери. – Пока это все, что вам нужно знать. Непосредственно в курс дела вас введет ваш напарник.

Она дернула на себя ручку и...

Алекса снова скрутило от жуткой боли.

Что же, нападение в спину тоже не увенчалось особым успехом.

– Хорошая попытка, Александр. Старайтесь делать их почаще. Мне начинает нравиться этот браслет...

С этими словами она зацокала каблуками дальше по коридору.

Алекс же так и остался лежать около порога. В одних только трусах. Весь мокрый от пота и вымотанный.

Неудивительно, что поднявшийся на звук Диглан пришел к выводу:

– А ты не промах, малец, – показал он большой палец. – Слышал я ваши с этой красоткой развлечения и...

Алекса все же вырвало.

Слишком живая фантазия.

Глава 12

Первый рабочий день каждый представляет себе по-разному. Кто-то – как лучшее событие в его жизни, другие – как данность. Одни – как обязательный этап взросления, а большинство и вовсе не обращают на него внимания.

Алекс относился к той редкой категории граждан, которые наивно полагали, что им не придется работать ни дня в своей жизни.

Так что, откидывая каблуком туфель подножку байка (пришлось с утра заехать в ветеринарную клинику), закуривая левой рукой, Дум даже не знал, что ему думать.

– Проклятье, – выругался он, когда, слезая с байка, неудачно дернул правой рукой.

Всю ночь он провел за попытками стянуть с себя браслет. Перелопатил все имеющиеся у него заклинания. Причем обращался как к зарегистрированным и внесенным в общую базу, так и к тем, которые считались контрабандными и запретными.

Выработался за ночь так, как давно уже не бывало.

Разве что на тренировках со Стариком в эпоху безбородой молодости. Сейчас-то вон щетина и все такое.

Но ничто магическое не помогало.

В конечном счете Алекс отломал ножку и без того чахлого кресла и... едва было не сломал себе руку. Что и стало причиной его визита в ветеринарную клинику.

Коновал сначала удивился тому, что новый клиент появился на прием без животного, но после пары сверкающих черномагических пентаграмм взялся за дело.

Старые привычки сложно отмирают, так что только на полпути обратно к университету Алекс понял, что его больше не разыскивают фараоны (вроде как) и он мог спокойно заявиться в любую порядочную клинику.

От осознания этого факта настроение испортилось только сильнее.

– Эй, – кто-то похлопал его по плечу, – вы поставили мотоцикл в неподобающем...

Медленно, с подрагивающей от нервов губой, Дум повернулся на голос. От него отшатнулась стайка первокурсников. Это было легко определить по нашивкам на правом борту их синих пиджаков.

Цифра 1, обрамленная какими-то узорами и покоящаяся на золотом щите. Вообще, форма радовала взгляд. Серые брюки и синие пиджаки у парней, а у девушек все то же самое, только вместо брюк – юбки.

Чуть выше колена.

Все цивильно.

– Я тебе сейчас эту руку засуну в задницу, – сквозь зубы, удерживая ими сигарету, процедил Алекс, – а потом вытащу из глотки и ей же тебя отмудохая. А затем, если вонять не будет, отвезу в ближайшую кебабную и скормлю дряхлому бомжу. Спросишь, почему дряхлому? Не знаю. Просто так.

Первачков было семеро. Не ровня тем, что заявили вчера в “Шхуну”, но по четыре-пять сотен УЕМ в своем распоряжении имели.

Не дождавшись ответа, Алекс походкой вразвалочку направился к воротам заведения.

Первый магический университет занимал огромное пространство, сравнимое по размерам с четырьмя небольшими кварталами. Обнесенный высоким кованым железным забором с каменными колоннами, он являлся одной из местных достопримечательностей.

Первого сентября, в День знаний, здесь традиционно собирались толпы народа. Сегодня же, за два дня до начала учебы, можно было встретить лишь редких туристов, ну и группы первачков, спешащих по своим, безусловно, авральным и чрезвычайно важным делам.

А еще хмурого, одетого в дорогуший костюм, с сигаретой в зубах черного мага с загипсованной правой рукой.

Алекс ковылял по мощенной камнем тропинке, пересекавшей местный парк. Она вела к центральному корпусу – огромному дворцово-замковому комплексу, построенному здесь в какие-то очень бородатые времена очень бородатым волшебником.

Назвали это местечко Авалоном, но... это было слишком пафосно для современности, так что переименовали в Первый магический.

Реставрировали чуть ли не каждый век.

Оно и неудивительно. Особенно с тех пор, как появились Magic lenses. Все же здесь учились светлейшие и сильнейшие представители молодого поколения магов, так что зданию приходилось тяжело.

Все эти башенки, колоннады, огромная часовая башня над входом, эркеры, барельефы, статуи на козырьке, витражи и прочее – слишком быстро разрушалось.

Но реставрация деньги из бюджета не тянула. Траты на нее были и так заложены в стоимость одного местного семестра. И стоимость эта была запредельна.

Алекс остановился около входа. Огромного такого “мегакрыльца”. Двенадцать мраморных ступеней вели на широкую платформу, на которой вместо колонн козырек держали статуи великих магов прошлого.

Мерлин, Моргана, Баба-яга, Фауст, Фламель, Кроули и иже с ними.

– Только Гарри Поттера не хватает, – процедил Алекс и побрел наверх.

Ступая по камням, он чувствовал себя несколько неуютно. Как не в своей тарелке...

Такое в последний раз он испытывал, когда по малолетству решил ограбить музейную выставку. Босоногий голодранец в окружении высокого искусства...

Сейчас Алекс переживал схожие чувства.

И это ему не нравилось.

– Ой, а вы слышали?

– О факультативе черной магии?

– Ага!

– Блин, повезло первачкам. Я бы тоже записался, если бы не трансмутация. Она мне для экзаменов нужна.

– Да? А я математический анализ взял.

– Зачем?! Жить надоело?

– Нет, просто хочу изучать магоинженерное дело. Буду новые заклинания изобретать!

– Ну-ну...

– А вообще, первокурсницы в этом году...

По широким коридорам, полы которых были устланы коврами, на стенах висели плазмы, а по окнам маячила рябь волшебных охранных заклинаний, бродили редкие старшекурсники.

Алекс, игнорируя звуки чужих бесед, подошел к карте.

Она стояла в холле почти около самого входа. Аккурат под указующим перстом огромной статуи Прометея. Главного символа магии.

Он ведь, в конце концов, не огонь для людей с Олимпа принес, а нечто иное...

– Не без юмора, – вынес вердикт Алекс, комментируя идею поставить “умный стол” с картой прямо под перстом древнего титана. – Итак, где у нас бухгалтер...

– Александр Думский?

Голос был скрипуч. Строг. И надменен.

Алекс никогда не учился в школе. Но, представляя себе учителей, воображал им именно такой тон.

Обернувшись, он увидел классический синий чулок. Прямая осанка, юбка до щиколоток, пиджак, белая блузка, туго стянутый пучок седеющих волос, острое, хищное лицо и огромные очки на прямом носу.

– Мэм? – само собой, против воли, вырвалось у Алекса.

– Профессор Тереза Блум, – она протянула руку.

Алекс, может, и был черным магом, но не полным отморозком, так что спокойно ответил на жест и удивился крепости пожилых, морщинистых ладоней.

Не каждый громила в Хайгардене сможет так крепко руку пожать, как эта старушка.

– Мы ждем вас самого утра. – Алекс уже приготовился ответить колкостью на замечание об опоздании, но его не последовало. – Но хорошо, что вы приехали позже. Пропустили педсовет.

– Что пропустил?

Алекс заозирался по сторонам. Нет, Атлантида – место просвещенное, но вот Хайгарден... к мужеложцам там относились весьма характерно. Привязывали половым органом к выхлопу автомобиля и возили по улицам.

Это называлась “экскурсия красного фонаря”.

Жуткое зрелище...

Так что Алекс не хотел бы попасть на совет личностей, к которым ему с детства привили глубокое отвращение, с которым, стоит отдать должное, он боролся всеми силами. Но пока безуспешно.

Человек, спасший ему жизнь в тюрьме, спал с мужчинами. И не потому, что его заставляли – ему это нравилось...

– Педагогический совет, – пояснила старушка. – Важное, – тут она вздохнула, – но абсолютно бессмысленное собрание. А на Старой Земле его не проводят?

Старая Земля... Майор-азиат что-то такое упоминал в лимузине, но Алекс плохо его слушал.

Кажется, по легенде, Дум прибыл откуда-то из Восточной Европы.

– Да-да, – произнес он, – конечно проводят. Только называют по-другому.

– Да? Интересно... а как?

Понизив голос до заговорщицкого шепота, Алекс ответил:

– Совещанием.

Профессор Блум закивала с видом человека, понимавшего всю опасность разглашения подобной тайны.

Нет, Алекс черный маг или погулять вышел? Надо хоть так поддерживать реноме.

– Я взяла для вас маршрутный лист. – Старушка протянула ему бумагу формата А4.

Алекс принял и вчитался:

– Пункт первый, программа лекций... оценочный лист... лист требований, в соответствии с ГОСТ последнего образца... расписание консультаций, заполнить отчетный журнал № 1 до тридцатого сентября, отчетный журнал № 2 до семнадцатого ноября... работа с родителями... посетить курсы номер 1–7 по выбору... отдать программы декану факультета на заверение... отдать заверение в ректорат, получить...

Чем дальше Алекс читал, тем меньше он понимал, что происходит. Он остановился на тридцать втором пункте списка и... это еще даже серединой не было.

А наверху, в первой строке, значилось: “Список дел первого семестра”.

– Здесь как-то душно, профессор Блум. – Алекс указательным пальцем ослабил узел галстука.

– Да вроде нет, – удивилась старушка, – все кондиционеры на максимуме... Огненный факультет что-то намудрил, так что уже неделю держим на шестнадцати градусах.

– Да? – Алекс вытер пот со лба. – Вообще я заходил, чтобы посетить бухгалтерию... – В этот момент Алекс понял, что они со старушкой все это время куда-то шли по хитросплетению местного лабиринта. – Хотел спросить о зарплате... а то, ну, знаете, Старая Земля и все такое...

– Семья осталась?

Алекс кивнул.

– Кошки, – ответил он.

– В смысле?

– Содержу приют для бездомных кошек. Вот и хотел узнать, сколько смогу им отсылать.

– Какое странное занятие для человека... вашей сферы интересов, – очень политкорректно Блум сгладила угол словосочетания “черная магия”.

– Не все из нас, профессор, сборище мерзавцев, подлецов, маньяков и темных властелинов.

А то, что Алекс был как раз таким, так это просто совпадение. Но вслух он этого говорить не стал.

– Понимаю, – кивнула Блум. – Ну, давайте посмотрим. Резюме у вас хорошее, но опыта ведения лекций нет совсем. Учитывая ваш ранг адепта 11-го уровня... плюс понижающие коэффициенты за неопытность... Простите, профессор Думский, думаю, университет в этом году сможет предложить вам минимальную оплату.

Алекс едва сдержался, чтобы не выругаться. Пока что у них складывались с этой старушкой весьма спокойные отношения. Не хотелось бы их портить.

В ближайшее время...

– Двенадцать тысяч кредитов в месяц плюс шесть тысяч на исследования в области.

Алекс споткнулся, схватился за подоконник и зажмурился. Профессор, не заметив его реакции, прошла несколько шагов вперед, а затем обернулась.

– Кажется, у вас была сигарета? – прищурилась женщина. – Преподавательскому коллективу разрешено курить в коридорах – очищающие заклинания справятся с нагрузкой, но не в аудиториях.

– Д-да, к-к-конеч-чно, – Алекс прокашлялся, выдыхая дым от проглоченного ракового солдата.

– Что с вами, профессор? Вам плохо?

– Душно просто, – неопределенно помахал рукой Алекс и выпрямился. – Восемнадцать тысяч – это минимальный оклад?

– Двенадцать по факту. Шесть – на исследования, и они подотчетны. За каждый цент придется подать рапорт. Это есть в сорок девятом пункте маршрутного листа.

– Ах, сорок девятым... ну да... ну да...

Алекс вытер пот со лба.

Во время бурной молодости, аккуратно до отсидки, рискуя задницей – во всех смыслах, Алекс поднимал в месяц в лучшем случае пятьдесят тысяч кредитов.

А здесь половина этой сумма предлагалась за то, чтобы просто отсидеть пару часов в аудитории, полной молодых людей.

– Вот и пришли. – Профессор Блум замерла напротив двери с номером Б-52.

Заманчиво... Может, у них здесь есть мини-бар?

– Куда пришли?

– Раве я вам не сказала, профессор Думский? Как молодому специалисту вам положено кураторство. Доплата за него небольшая – двести пятьдесят кредитов, но опыта наберетесь быстро.

Блум повернула позолоченную ручку и открыла дверь.

– Что еще за кураторство? – спросил Алекс.

– Руководство группой студентов. Будете нести за их учебу и внеурочную деятельность полную ответственность.

Алекс вошел внутрь и застыл на месте.

Пара мгновений тишины, а затем крик, сорвавшийся с губ сногшибательной блондинки.

– ТЫ-Ы-Ы-Ы?!

Ох... все демоны преисподней...

Можно обратно в тюрьму?

Глава 13

Алекс захлопнул дверь в аудиторию. Привычным движением, приподняв очки, он помассировал переносицу, после чего повернулся к профессору Блум.

Старушка выглядела несколько шокированной и сухим, длинным, узловатым пальцем поправляла очки-половинки.

– Вы с ними знакомы, профессор Думский? – ошарашенно спросила она.

– Что-то вроде, – уклончиво ответил Алекс. – А где у вас, говорите, деканат?

– Прямо по коридору, первый поворот направо, третья дверь по левую руку, – на автомате выпалила все еще шокированная Блум. И только когда Алекс уже скрылся за поворотом, она успела крикнуть ему вдогонку: – Пойдите, профессор!

Но Дум не стоял. Наоборот, он широким шагом, чуть ли не переходя на бег, двигался по указанному маршруту. Благо коридоры университета до начала учебного года относительно пустовали.

Так что он успел сбить с ног лишь нескольких замешкавшихся первачков, после чего остановился около двери в деканат.

Она ничем не отличалась от аудиторной, разве что на ней висела мраморная, а не пластиковая табличка с характерной надписью.

Алекс понятия не имел, как ему следует заходить в кабинет предполагаемого начальника. Но, как говорится, когда у ребенка нет учителя, он поглощает знания из любого доступного источника.

Про его старика-учителя, да сожрут плоть ублюдка демоны преисподней, говорили, что он в молодости открывал двери в высокие инстанции ногами.

– Чем я хуже...

Алекс, согнув колено, с отяжкой приземлил подошву туфель прямо в район дверного замка. Дверь жалобно пискнула, затем затрещала тонкая древесина, и вот уже, роняя железо замка на пол, она отворилась настежь.

Дум обнаружил себя посреди овального помещения с эркером и витражом, напротив которого стоял стол, заваленный бумагами.

Из-под них с трудом можно было увидеть рамку моноблока со все тем же яблочным логотипом. Рядом со столом находился шкаф с документами.

Невысокая брюнетка, стройная и с чистой атласной кожей, так и застыла. Ее недорогие туфли стояли рядом со стулом, на котором она, вытянувшись во весь рост, и замерла.

С папкой над головой, в слегка расстегнутой блузке – чтобы не порвать, она пыталась запихнуть альманах, вдвое больший, чем ее миниатюрный торс, на верхнюю полку шкафа.

Миловидное личико, ямочки на щеках и теплые карие глаза.

Внешность – как у той девочки по соседству, в которую просто обязан влюбиться каждый подросток, чтобы потом, как вырастет, забыть, как ее вообще звали.

– Ты декан?!

– Н-не-нет, – заикаясь, ответил она. – Я секретарь. И вообще – что вы себе позволяете?! – Видимо, она очнулась от первоначального шока. – Приемное время для студентов – после обеда! И как вы открыли дверь. Я ее запир...

– Что вечером делаете?

Секретарь пару раз хлопнула длинными ресницами.

– Что, простите?

Алекс улыбнулся одной из своих коронных улыбок и подошел поближе.

– У вас безумно красивый кончик носа. Честно, я еще такого не видел... – Этот прием еще никогда не давал сбой. – Вот я и решил спросить, что вы делаете этим вечером? Я знаю отличное местечко, где подают...

– У меня есть молодой человек.

– А у меня нет, – не растерялся, продолжая улыбаться, Дум. – Так что видите – у нас много общего.

Девушка прищурилась, а затем огромная папка едва не приземлилась Алексу на голову. Вращенный в гетто Хайгардена, обладая реакцией мангуста, он успел отскочить в сторону. Девушка же, чтобы не упасть со стула, схватилась за угол шкафа.

Папка, которую она выронила из-за этого, упала на пол и разлетелась веером разорванных файлов, из которых испуганными птицами выпорхнули десятки листов, заполненных разнообразными графиками и таблицами.

– Неужели весь навык растерял? – удивленно прошептал Алекс, а громче, все с той же фирменной улыбочкой, добавил: – Ну, развлекайтесь, мисс.

– Миссис! – грозно рявкнула секретарша. – И куда вы направляетесь, студент?!

Нет, точно растерял все навыки. Раньше замужние женщины были коньком Алекса, на котором уже в пятнадцать он зарабатывал себе на ужин.

Можете порицать, но это не он такой, а жизнь вертеться заставила. И благо не на “кожаной оси”, как некоторых других его знакомых по беспризорному прошлому в Хайгардене.

С этими мыслями Алекс открыл дверь, которую не приметил в начале своей осады деканата. На ней, на все той же мраморной табличке, было написано: “Декан Трэвис Либенштайн”.

Оказавшись в куда более просторном помещении, Алекс запер за собой дверь и наложил на нее нехитрое заклинание. Ничего жуткого – просто любой, кто захочет ей открыть, почувствует непреодолимую тягу очистить кишечник.

Использовано заклинание “Понос” школы черной магии. Потребление УЕМ: 18/исп + 2/мин.

Не судите строго за название и корявое потребление УЕМ – все же это заклинание Алекс написал в восемь лет. Одно из первых, что он создал после начала обучения у Старика.

Кабинет, в котором спокойно смог бы уместиться небольшой офисный центр. Многочисленные шкафы с книгами, ковры на полу, вся восточная стена – одно сплошное смотровое окно.

На противоположной от нее – портреты. И на всех, будто на подбор, изображение одного и того же человека. Где-то он в короне и с державой в руках, на другой – в мантии ученого, склонившийся над пергаментом.

С женщинами, со зверями, даже – демоны преисподней! – в римской тоге с фруктами в руках.

Низкий, с залысиной и довольно увесистым брюшком.

Брюшко Алекс заметил уже не на портретах, а на мраморной статуе, стоявшей едва ли не в центре кабинета – почти впритык к Т-образному столу.

Собственно, во главе его и сидел этот самый декан. Низкий, метр шестьдесят максимум. Не то чтобы толстый, но пухлый. С потным, высоким лбом, переходящим в лысину, которую вытирал платком, с бегающим взглядом и толстыми, увешанными кольцами пальцами.

– Кто вы такой? – спросил он резко контрастирующим с внешностью голосом. Густым, приятным, бархатным басом. Он нажал кнопку на стоявшем у компьютера телефоне. – Джуди, откуда у нас...

– Профессор Александр Думский, – перебил, представляясь, Алекс. – Вы просили меня зайти.

– Разве? Не помню такого. – Но пухлый палец тем не менее убрал, так что из динамика что-то донеслось, отдаленно похожее на возмущенный крик, а потом тут же пресеклось. – Хотя да, что-то припом... вы вроде профессор черной магии из Восточной Европы, да? Приехали к нам вести факультативный курс.

– Именно так. – Алекс, не спрашивая разрешения, уселся в дальней части стола и, не стесняясь, закинул ноги на соседний стул. После короткой пробежки по коридору они сильно гудели. Сказывалась нехватка занятий спортом в тюрьме. – И я бы хотел поинтересоваться, могу ли я отказаться от так называемого “кураторства”.

– Так, для начала – снимите ноги со стула. Что вы себе позволяете, профессор Думский?! Вы в святая святых...

– Если бы это была святая святых, – перебил Дум, – то я бы сейчас дергался в конвульсиях на полу. И вообще – что это за факультет?

Пороссячи глазки Либенштайна округлились.

– КА-АК?! – раненым бизоном взревел он. – Вы не знаете, что это за факультет?! Не знаете куда, исключительно лишь благодаря протекции самого ректора, вас приняли?! Как я и предполагал, вы не стоите того, чтобы вас даже лаборантом брать!

– О, в этом я вас абсолютно поддерживаю, – кивнул Алекс. – Мне здесь не место. Но раз уж так звезды сошлись, то – где я все же нахожусь?

– Это священная земля! – Пухлый вздернул указательный палец и начал свою напыщенную, высокопарную речь. – Здесь и исключительно здесь происходит настоящее искусство. Только здесь – истинная наука, а не это фокусничество и баловство.

– Там потолок.

– Что, простите? – он издал звук, схожий с тем, когда сдувается надутый шарик.

– Вы на потолок пальцем указываете, – пояснил Алекс, – а земля – она вообще за окном.

Но это детали. Ближе к делу можно?

Пухлый, низкорослый декан, в котором с первого взгляда личного эго помещалось больше, чем могла вместить в себя отнюдь не скромная комплекция, позеленел.

– Факультет теории и магического расчета.

– Теории и магического расчета? – удивился Алекс. – Книжные черви, что ли? Не инженеры, не исследователи, а... математики от магии?!

– Магическая математика – царица наук! – взбеленился и даже покраснел Либенштайн. – Если бы не наш факультет, никто бы не смог определить предельные границы множителей условных единиц магии! Не смогли бы рассчитать минимального порога понижающего коэффициента поглощения! И...

– Надо же, – удивленно протянул Алекс.

– То-то же, юноша. Радуйтесь тому, куда вы попали и...

– Вы произнесли УЕМ не аббревиатурой, а целиком, – продолжил Дум, – давно такого не слышал... А что вы там про коэффициенты говорили? А то я обычно их из Гугла беру, если для расчетов надо.

Красный цвет сменился на какой-то фиолетовый.

– Я доложу о вас ректору! – писк перешел на визг. Надо же, а только что был бас... – Да я жизнь положу, чтобы вас с факультета выгнать!

А вот грубить-то зачем...

Так-с... что у него там в защите? Стандартные артефакты и плоские, одностихийные щиты...

– Чтобы на мой факультет позвали дешевого фокусника!

Ничего сложного.

– Да еще и черного мага из какой-то дыры Старой Земли! Не позволю! Не потерплю!

Алекс, щелкнув пальцем, призывая маленький огонек лилового пламени, зажег сигарету.

– Убирайтесь из моего кабинета немедленно, юноша! И молитесь богам или демонам, кому ваш черный брат там жертвы приносит, чтобы ректор и дальше продолжал вас протектар... протектиров... оказывать вам протекцию!

Скрывать одни заклинания под другими Алекс научился примерно в то же время, что и угонять машины.

– Значит, кураторство не снимете?!

– ВО-О-О-О-О-О-ОН! – взревел, подскакивая и чуть не падая, Либенштайн.

Алекс поднялся, вытер ноги о дорогой персидский ковер и покинул кабинет. Открывая дверь, он подмигнул секретарю по имени Джуди и, покосившись на висящую лишь на одной петле входную дверь, вышел в коридор.

Но далеко уходить он не собирался.

Свернув за угол так, чтобы не было видно, он встал около окна и продолжил курить.

Нет, магическая математика действительно важная наука, но... можно ведь как-то попроще. Вон у профессора Блум поучился бы.

Чудо-женщина...

– Профессор Думский!

Алекс обернулся. Рядом с ним стояла невысокая миловидная девушка с каштановыми волосами и слегка квадратными ушками. Но не так, чтобы шарахаться, а наоборот – засматриваешься.

– Мара, кажется, – вспомнил Алекс.

– Вы простите Эли, – произнесла девушка, – она не специально... просто мы не ожидали, что уборщик в баре окажется нашим профессором... да еще и куратором... И нам теперь понятно, почему вы так отреагировали на слова Трэвиса... ну, не декана, а нашего Трэвиса... как вы вообще не испугались к Либенштайну пойти? Он же гроза всего университета! Говорят, у него на сессии невозможно сдать с первого раза... люди зареванными выходят... даже парни с нашего боевого факультета порой... А вы так... ногой дверь... и с проректором Блум так спокойно, а она вторая после ректора и... и... Вы меня слушаете, профессор?

– Нет, – честно ответил Дум. – Три.

– Три?

– Два.

– Два?

– И-и-и-и...

– И-и-и-и?

– Выход на главную сцену!

После этого, чтобы девушка не выдала их позицию, Алекс обхватил ее сзади, прижал к себе и по-хитрому зажал рот и шею. Так, что если она захочет вырваться, то только начнет себя душить.

Мара или как ее там, что-то мычала, но после первой попытки замерла.

– Что здесь происходит?! – прозвучал знакомый пищащий бас... если такое вообще было возможно. – Приберитесь немедленно, Джуди! И вызовите слесаря, пусть дверь поставит!

Либенштайн тяжелой походкой вышел в коридор. Как раз в этот момент мимо него проплывала стайка первокурсников. Которые, лишь увидев его, тут же достали смартфоны и, хихикая, начали делать фотографии.

– Юбка короче норматива на два сантиметра! – взревел декан. – Немедленно имя вашего куратора и... почему вы смеетесь? Что такое? У меня что-то на голове?

– Бинго, – злорадно улыбнулся Алекс.

Декан же в этот момент повернулся к зеркалу.

– А-А-А-А-А-А-А! – дикий вопль едва витражи не разбил. – РЕКТОР! Мне немедленно нужен ректор!

И декан торпедой помчался куда-то к лестницам, при этом то пытаясь, то брезгуя прикрыть свой новый головной убор.

На затылке декана качались в такт его “бегу” (если так это можно назвать) волосатые... первичные половые признаки пса.

Использовано заклинание “Яйца” школы черной магии. Потребление УЕМ: 41/исп + 16/мин.

Второе заклинание, которое в детстве изобрел Алекс. Такое же громоздкое и топорное, как и первое.

Но...

Не судите строго – Старик вытащил его голодным, холодным волчонком с улиц Хайгардена. С фантазией в те годы было туго...

Ну и что-то подсказывало Думу, что именно этого органа пухлому декану и не хватало.

– Не переживай, девочка, – Алекс отстранил от себя Мару и похлопал ее по плечу. – Скоро у вас будет новый, нормальный куратор, а обо мне забудете, как о... весьма приятном происшествии.

Дум развернулся и пошел в сторону выхода, а шокированная и ошарашенная студентка так и осталась стоять в темной нише неподалеку от полуразрушенного кабинета декана.

Глава 14

– Это не подходит... и это тоже...

Алекс лежал на кровати в своей маленькой квартирке над баром с пиратским названием и пролистывал объявления, которые висели в гильдии охотников.

Еще перед отсидкой для одной махинации ему пришлось купить там членство. Благо приобреталось оно с ходу на десять лет. И кто же мог подумать, что в какой-то момент Думу действительно придется приобщиться к ремеслу охотников на монстров.

Хотя, если честно, приобщаться особо-то пока и не получалось.

Опытным путем за прошедший день после смены в баре Алекс выяснил, что его поводок в виде браслета на правом запястье (с ноги сняли, на руку надели... и когда только успели?!) имел длину четко по границе города. Стоило только пересечь условный конец периметра, как Алекс едва душу преисподней не отдал.

Боль, которая его скрутила, давала понять, что лейтенант О'Хара действительно использовала лишь семьдесят процентов мощи браслета.

Как Думу удалось мало того, что не разбить байк, так еще и вползти обратно внутрь города – оставалось загадкой.

Но десятый километр западного шоссе и окрестность, которой можно было обвести город из этой точки, служили зоной его относительной свободы.

– Опять не то...

“Найм от гильдии алхимиков: отлов морлоков в болотах Гудона.

Оплата: пятнадцать лап, 100 кр/шт.”

Морлоки, существа ранга С – не такие уж слабые, но если навалиться группой, то задание покажется простой прогулкой. Алекс бы справился даже в одиночку, но, увы, болота Гудона находились в шести часах езды к северу от столицы Атлантиды. Так что вариант не подходил.

“Найм от гильдии алхимиков: поимка огненного барса.

Координаты последнего места фиксирования пребывания объекта – после заключения договора.

Ориентировано – горы Ферд'Кхан.

Оплата: туша – 16.000 кр; ядро магии – 25.000”

Огненный барс – упрощенное название пламенной кошки бакэнэко из японской мифологии. Оборотень, умеющий превращаться в соблазнительную женщину. Вот только ночь с ней еще никто не пережил...

Ранг существа – В. На такого Алекс в одиночку бы и не пошел, а в группе... вряд ли кто-то захочет связать себя узами договора гильдии охотников с черным магом.

Чревато.

“Найм от полиции Маэрс-сити: помощь в поимке Т. Б. Куппера.

Вменяется: кража в особо крупном.

Оплата: 10 % награбленного”.

Заманчиво, но совесть не позволяла.

Алекс продолжал шерстить объявления. Те раз за разом всплывали у него перед глазами. Линзы исправно соединяли со всемирной паутиной и выводили нужную информацию.

Порой даже забываешь, что носишь их...

Алекс свайпал ладонью, отмахиваясь от тех объявлений, что ему не подходили, либо за которые мало платили. Самые сытные заказы всегда поступали от алхимиков или археологов (читай – расхитителей гробниц и подземелий древности), потом шли заказы полиции и самые простые и распространенные – от муниципалитета.

Но они исконно считались подработкой для школьников. Для того чтобы искать потерянного пса за двадцать пять кредитов, не требовалось иметь членство в гильдии охотников.

Достаточно было иметь официальный документ, удостоверяющий личность, и не быть в черном списке полиции. В общем, иметь достоинства, которыми не располагали по тем или иным причинам девяносто процентов жителей Хайгардена.

Вообще, все эти “наймы” тянулись еще из далекого прошлого, когда Атлантида после Великого Бедствия пребывала в хаосе и разрухе, в которой правил сильный и не было никакого государственного или центрального управления.

Страна уже давно восстала из пепла, но старые традиции так и не отмерли.

Дум смахнул последнее сообщение и прислушался.

– Проклятье...

Когда открылась дверь, на посетителя уставилось острое длинное копьё, сотканного из черного пламени. Шипя и чадя, зависнув в воздухе, оно смотрело ему прямо между глаз.

Использовано заклинание “Копье мрака” школы черной магии. Ранг: практикующий. Потребление УЕМ: 890 УЕМ/исп + 15/сек.

Алекс мог использовать это заклинание лишь раз, после чего практически досуха выпотрошил свой источник, но оно оставалось одним из самых пробивных в его арсенале.

Его бы хватило, чтобы пройти через большинство двустихийных щитов вплоть до 20-го уровня мистика.

– Неплохо, – донесся спокойный, в чем-то даже угрюмый голос. – Меня зовут лейтенант Грибовский.

– Документы предъявишь?

– Только если вместе с пулей в лоб.

Только теперь Алекс заметил, что прямо от бедра незнакомец держал его мушке серебристого револьвера... полностью покрытым светящимися символами и рунами.

Все демоны преисподней!

Зачарованное огнестрельное оружие!

Разумеется, линзы не смогли выдать никакой информации по объекту.

Зачарованный огнестрел считался городской байкой. Мифом. Легендой. Никто до конца не верил в его существование.

Одно дело, когда еще в далеком прошлом изобрели способ зачаровывать оружие, чтобы с его помощью творить подобие магии. Ну, к примеру, то же самое “Копье мрака” можно было поместить не в артефакт, а в меч, и при должном умении фехтовальщик смог бы использовать его пять, а то и шесть раз за бой.

Стоило зачарованное холодное оружие – дай боже. Позволить себе его могли только самые крупные шишки.

Что же до огнестрела...

– А это правда, что каждая пуля в барабане – отдельное заклинание? – с чисто юношеским любопытством и даже восторгом спросил Алекс.

– Копье не уберешь – узнаешь.

– Проклятье, красноволосый, слишком заманчиво.

Какое-то время они сверлили друг друга взглядом. За это время Дум успел хорошенько рассмотреть своего ночного визитера.

Высокий. Куда выше самого Алекса. Два метра десять, может, даже пятнадцать сантиметров. Поджарый, сухой, но не дрищеватый, что делало его еще более массивным.

С полностью покрытым пирсингом левым ухом.

Благо, что не правым.

Лицо с резкими чертами, орлиный нос, острый подбородок и цепкий взгляд зеленых глаз. На правом виске красноречивый шрам, оставленный явно не пулей, заклинанием или холодным оружием.

Скорее, когтем... или когтями.

– По фамилии выбрали? – Алекс взмахом руки развеял заклинание. Обрато в источник вернулась лишь половина от потраченной магии. – Чтобы произнести мог?

– Нет, – коротко ответил Грибовский. Он крутанул револьвер на пальце и, ловко убрав его в кобуру, запахнул полу плаща. – А что за копьё? Так сильно рад был меня видеть, что выпрямилось?

Дум с прищуром посмотрел на лейтенанта.

– Я вот не пойму – ты мне нравишься или мне хочется попытаться отобрать у тебя револьвер...

– Я тоже пока не пойму, эка, нравишься ты мне, или я собираюсь запихнуть то копьё тебе в задницу.

Дум поднялся и подошел к лейтенанту вплотную. Он едва дотягивал тому до подбородка. Откуда только откопали такого гиганта?

– Так, значит, ты – мой напарник, – догадался Дум.

– Догадливый какой... Дорогуша, тебе черепная коробка по размеру сидит или давление ослабить?

Алекс криво усмехнулся.

– С чем пожаловал?

– Со свинцом...

– Значит, все же люди брешут? Там пули, а не заклинания?

– Не брешут, но ведь звучит-то круче.

– Круче, – не стал спорить Алекс. – Ну так и... в чем вопрос-то? А то у меня завтра первая лекция.

Грибовский прищурился и оперся спиной на дверной косяк. Тот жалобно скрипнул.

– Завидую я тебе, дорогуша... Это же Первый Магический... там такие цыпочки должны быть... мм-м-м...

Алекс поперхнулся.

– Ты в своем уме, лейтенант? Там же дети! Им еще даже восемнадцати нет на первом-то курсе.

Грибовский отмахнулся.

– С шестнадцати лет уже не наказуемо... Проклятье, а я только обрадовался, что мне кого-то веселого в напарники в кое-то время выделили. А ты такой же зануда... в костюме вон... не жмет, нет? Яйца нормально дышат?

– Ты за мои яйца не переживай, извращенец.

Алекс даже забыл, что сам недавно клеился к школьнице-продавщице. Но это были первые часы после отсидки. Гормоны, тестостерон и все такое...

– Ладно, поехали. – Грибовский махнул рукой и направился в сторону лестницы.

– Куда?

– Ой, да хорош ныть... По дороге в курс дела введу.

Глава 15

За ту четверть часа, которую Алекс провел в машине вместе с лейтенантом Грибовским, он успел понять о лейтенанте несколько вещей.

Для начала, несмотря на свой выдающийся рост, он ездил в купе спорткара и водил так, будто играл в гоночный симулятор на компьютере, а не находился в довольно оживленном даже в ночное время городе.

Помимо этого, несмотря на привычную ориентацию, для Грибовского все вокруг были “дорогушами”, что успело за четверть часа начать доводить Дума едва ли не до белого каления.

В-третьих, Грибовский явно что-то лишь случайно забыл почти в двадцать втором веке, так как по всем признакам должен был находиться где-то во временах Дикого Запада.

Ему бы пошло сидеть с угрюмым видом в углу салуна, чтобы затем взорваться сальной бравадой и начать расстреливать все, что шевелится.

– Смотри, куда прешь, дорогуша! – крикнул он в приспущенное окно какому-то эльфу на последней модели дорогущего “мерседеса”.

Тот, не опуская стекла, судя по движению губ, ответил грязной нецензурной бранью.

– Ты на красный ехал, – заметил Алекс.

Он и сам любил быструю езду, но Хайгарден учит уважать тех, с кем живешь рядом. В противном случае эти “те” могут и прекратить ваше сожительство путем кормления твоим телом рыб в Эльнизе – главной реке Маэрс-сити, впадающей в океан.

– Не, ну сегодня все как с цепи посрывались. – Грибовский заложил такой вираж, что шины зашипели, а Алекс услышал явный стук в двигателе магопривода. – Прав напукпали, а теперь за руль.

Затем последовала длинная лекция на тему продажности муниципальной власти. Все это время Алекс сидел, вжавшись в кресло и держась за ручку под крышей.

Вот стоило выходить из тюрьмы, чтобы погибнуть в машине какого-то законника?

– Может, уже скажешь, куда мы...

– Приехали.

Грибовский вдарил по тормозам, машина в очередном вираже крутанула полукруг и припарковалась на противоположной стороне улицы, встав аккурат между двумя крупными синими автобусами, на которых белой краской было написано MPD.

Полицейский департамент Маэрс-сити.

– Не дрейфь, дорогуша. – Грибовский заглушил мотор и начал длительный процесс освобождения своей огромной туши из тесных оков спорткара путем пропихивания этой самой туши сквозь ограниченное пространство дверного проема. – Даже... если... кто узнает тебя... то... проклятье! Нога! То подумают, что обознались. Уф.

Выбравшись на свободу, Грибовский выпрямился и, щелкая позвонками, сделал небольшую разминку. В этот момент Алекс заметил, что револьвер у лейтенанта вовсе не один, а как минимум два. Под каждую руку.

– Родные пенаты, да, дорогуша?

Алекс огляделся. Это были северные кварталы Хайгардена. Ближайшие непосредственно к тому, что называют в мире “Город Магов” – к бесконечным небоскрегам Маэрс-сити, и потому самые приличные.

Здесь жили те, кому чуть повезло в жизни: мелкие бизнесмены, управленцы средней руки и дети бандитов из тех, что покрупнее.

Дома здесь были не так сильно изрисованы граффити, мусора почти не лежало на дорогах, стояли урны и даже росли деревья на специальных клумбах вдоль дороги.

Пятиэтажки сменились семи- и даже девятиэтажными домами с центральным отоплением и водяным “баком” на крыше. Вполне себе приличное местечко, если честно.

– Пойдем, – махнул рукой Грибовский.

Стуча своими ботфортами по асфальту, он направился в сторону скопления фараонов. Алекс, лишь секунду помешкав, накрыл кольцо левой рукой и отправился следом.

– Барни... вот честное тебе слово... я такого в жизни не видел.

– Да брось. Когда шесть лет назад банды опять воевали, то и не такое случалось.

– Нет, Барни, ты не понимаешь... Такого там точно не случалось!

Два полицейских, похоже, оставленных “на стреме”, стояли около парадной и курили. Один из них, правда, даже не стоял, а сидел. На ступенях. И курил несколько нервно.

Видимо, это был не Барни, а тот, другой.

Алекс огляделся еще раз.

Странно.

Больше фараонов не было. А пригнали аж два автобуса. В каждом, насколько он помнил, должно было находиться не меньше десятка синих мундиров.

– Здорова, парни, – с улыбочкой махнул рукой Грибовский.

– Кто такой?

Вместо ответа лейтенант достал из кармана корочки и продемонстрировал их полицейским. Те едва сигаретами не подавились и тут же вытянулись по струнке.

– Сэр! – мгновенно отсалютовали они.

– Вольно, бойцы. Этот со мной.

Алекс, проходя мимо двух тянущих носки и подбородки фараонов, испытывал смешанные чувства. С одной стороны, ему это доставляло некое извращенное удовольствие, а с другой... С другой – чутье ему подсказывало, что не к добру все это.

Они поднялись внутрь дома.

Обычный, ничем не примечательный холл. Две шахты лифта, лестница, зигзагом их обрамлявшая, длинные ряды висящих на противоположной стороне почтовых ящиков. Штукатурка слегка облетела, а пол явно не мыли со вчерашнего утра.

Иначе как еще объяснить несколько следов пьяной рвоты.

Вместе с Грибовским Алекс вошел внутрь лифта.

Демоны преисподней... здесь что, школьники что-то отмечали?

Лифт тоже дурно пах и был заблеван.

Но лейтенанта, кажется, это нисколько не волновало. Нажав на кнопку девятого этажа, он барабанил пальцами по дверям, отбивая какой-то до боли знакомый ритм.

– Nirvana? – спросил Алекс.

– Именно, – кивнул Грибовский. – Люблю раннего Курта.

– Не-е, – отмахнулся Дум, – я больше по Metallic’е.

– Древность какая.

– Блин, а вот Nirvana – это прямо свежак. Что тем, что другим уже почти век. Старье еще то...

– Старье? Я тебе сейчас в зубы дам, Думский.

Вот так, за разговорами о высоком, они со скрипом (в прямом смысле слова – лифт ужасно скрипел и его потряхивало) доехали до девятого этажа.

Двери не сразу, только с третьего рывка разъехались в разные стороны. И в ту же секунду внутрь кабины хлынул поток сигаретного дыма.

– Фу. – Грибовский, манерно приложив ладонь к носу, замахал свободной рукой в попытках отогнать дым от лица.

Выйдя в коридор, Алекс понял, в чем причина подобной дымовой завесы. Все два десятка полицейских стояли вдоль стен и курили. Причем, учитывая кашель, многие делали это впервые.

Среди синих мундиров самых разных возрастов Дум заметил несколько белых костюмов – экспертов и гражданских – детективов.

И все они пытались как можно дальше отойти от квартиры с номером 172.

– Кто та...

Видимо, ожидая вопроса, Грибовский с ходу продемонстрировал свой документ. Предводитель фараонов, грозного вида мужчина в потрепанном, дешевом костюме и с простым тканевым плащом на плечах только кивнул.

– Эксперты уже закончили, – начал он, – соседей уже опросили.

– И что? – С Грибовского мгновенно слетела его явно напускная бравада и несерьезность. Теперь это снова был тот угрюмый человек, который зашел к Алексу в “квартиру”.

– Как всегда, сэр. Никто ничего не видел. Никто ничего не знает. Соседей характеризуют едва ли не как святых... Боятся все.

– И правильно делают.

Они помолчали.

– Мы сворачиваемся? – спросил детектив.

– Да, – кивнул лейтенант и направился к входной двери. – Дальше мы сами.

Учитывая красноречивое “мы”, Алекс направился следом. Грибовский открыл дверь и зашел внутрь квартиры.

Дум, перешагивая порог, ощутил легкое покалывание на кончиках пальцев.

Недобрый это знак.

Квартира внутри ничем не выделялась из тысяч таких же. Когда-то давно здесь сделали ремонт, а потом целыми поколениями лишь стены перекрашивали и мебель меняли.

Тесный коридор, заставленный обувью и шкафом-гардеробом, в обязательном порядке с выпиленными ручками. Наверное, кому-то это казалось стильным.

Вот только здесь сильно пахло медью и почему-то серой. А еще чем-то, похожим на аммиак.

Жуткий запах.

Забирающийся куда-то внутрь черепной коробки и разом отбивающий аппетит даже умирающему с голоду.

Алекс следом за Грибовским повернул в первую спальню, да так и замер на пороге.

– Демоны преисподней, – выругался Алекс.

– Скорее всего, в данном случае ты прав, дорогуша. – Грибовский достал из внутреннего кармана пачку “Скитлс” и закинул в рот несколько драже. – А может, еще кто похуже.

На широком двуспальном ложе по белой простыне была размазана густая, темная кровь. Из нее складывались круги с вписанными в них символами различных алфавитов и множеством геометрических фигур.

Огромная волшебная печать, которую обыватель обязательно назвал бы пентаграммой. Только сделанная из крови.

Алекс уже знал, что именно ему нужно было искать, так что поднял взгляд на потолок.

Там, прямо над печатью, были прибиты железными гвоздями два тела... или то, что от них осталось. Изрезанные, высушенные остатки, с рассеченными животами, из которых вываливались внутренности, со сломанными конечностями и вытащенными из них костями, которыми, скорее всего, и вспарывали животы.

Лишь по косвенным признакам можно было определить, что эти два кровавых куска плоти когда-то принадлежали мужчине с женщиной.

Вырезанные глазные яблоки лежали на тумбочке и были обращены к входу.

Сердца нанизаны на стойки кровати.

А ковер хлюпал от крови и внутренностей, которые, помимо всего прочего, гирляндой развесили вдоль оконного карниза.

– Так вот зачем вы на самом деле вытащили меня из тюрьмы, – сквозь сжатые зубы процедил Алекс.

– Ты не единственный черный маг в городе, – спокойно, без придури, произнес Грибовский. – А вот демонолог... Во всяком случае, из тех, что нам известны.

Проклятье...

Глава 16

Алекс смотрел на кровавую печать, а та словно отвечала ему. В переплетениях алых жирных линий, в мерцании отраженных в крови лучей ламп Дум видел то, чего не хотел видеть.

Больше никогда.

Он видел свои воспоминания.

* * *

– Алекс, – высокая девушка окликнула Алекса, и тот отвлекся от чтения порножурнала. Наверное, кому-то показалось бы странным, что семилетний мальчик, прячась под тенью куста шиповника, читает толстенный порножурнал. Вообще, даже слишком толстенный, чтобы являться представителем хоть какого-то глянцевого издания.

Но обратив внимание на то, что за разваливающимся забором, в котором доски наличествовали штук через пять, высилось ветхое здание приюта св. Фредерика, прохожий, сделав определенные выводы, пошел бы дальше.

И он не заметил, что под обложкой, где красовались пышные прелести красивых женщин разных рас, прятался затертый до дыр томик прикладной магической математики.

Тогда человек явно бы задумался, как семилетний мальчик, сирота, может понимать графики и схемы, недоступные большинству бакалавров, но это была бы уже совсем другая история.

– Алекс! – чуть настойчивее позвал женский голос.

– Иду! – откликнулся мальчик. Заложив закладку внутрь справочника, он спрятал его в самодельный тайник под кустом и побежал к зовущей его леди.

В платье песочного цвета, в широкополой белой шляпе, в синих туфельках. Она училась на первом курсе муниципального института бытовой магии.

На флориста.

И ей на счастье Алекса выпало вытянуть короткую соломинку и направиться на практику именно в приют св. Фредерика, чтобы заниматься восстановлением сада.

Говорят, раньше здесь учили детей, как ухаживать за волшебными растениями. Но нынче, когда все поросло бурьяном, то в высокой траве, поднимавшейся Алексу до самых глаз, происходило самое разное... но только не обучение.

– Мисс Элиза, – улыбнулся мальчик.

– Опять читал справочники, негодный мальчишка? – нахмурившись, уперев миниатюрные (хотя в то время они казались Алексу огромными) руки в боки, она нависла над ним огромной тенью. – И это вместо того, чтобы играть с другими ребятами?

– Они скучные, – соврал Алекс. Причина того, почему он всегда был один, находилась совсем в другом – справочник интереснее.

Какое-то время Элиза сверлила мальчика теплыми, мягкими карими глазами. Они светились так же ярко, как полуденное солнце в этот погожий весенний день.

– Ну ладно, маленький дьяволенок, – рассмеялась она наконец, – ты же знаешь, я не могу долго на тебя сердиться.

Она протянула руку и щелкнула его по носу.

– У тебя безумно красивый кончик носа, – улыбнулась Элиза.

Алекс схватился за пораженную часть физиономии и попятился назад.

– Мне всегда так мама говорила, когда хотела, чтобы я улыбнулась, – наставительно заметила Элиза. – Ну что, ты мне сегодня поможешь?

– Угу, – буркнул Алекс. – А ты покажешь мне, как вырастить пион?
– Это сложная магия, но... конечно покажу! А теперь вперед за лопатой и совком! Никакая магия не поможет, если не умеешь работать руками!
И Алекс помчался в сторону бытовки с различным инструментарием.
Лучше бы в тот день он так и продолжил читать справочник...

* * *

– Что скажешь, Дум? – Голос Грибовского вновь окрасился в серые, тусклые тона.
Он говорил абсолютно безэмоционально и отстраненно. В нем не осталось ни следа от той придурковатости, которой он бравировал лишь недавно.

Огромный красноволосый потомок эмигрантов Восточной Европы жевал свое кислое драже и выглядел в этом кровавом хаосе так естественно, будто всю жизнь провел среди подобного.

– Все это – дешевая бутафория, – вздохнул Алекс и, выпрямившись, отстранился от кровавой печати.

– В каком смысле – бутафория? – Надо же... в голосе законника промелькнула хоть какая-то эмоция. Кажется, это было удивление. – По мне, так вполне настоящие кишки... ну и сердца тоже. А глаза они зачем положили? Чтобы видеть тех, кто вошел? Типа видеокамер?

Да, может, тон Грибовского и стал серым, но вот манера речи поменялась не так разительно.

– Не они, а он, – тихо ответил Алекс, продолжая осматривать место...

Местом преступления эту бойню не назовешь. Тот служивый, куривший у подъезда, был прав. Когда банды воевали, то бывало всякое.

Алекс и сам принимал участие во многих потасовках. Но там если кого и убивали, то цивилизованно. Ножом в живот. Пулей в грудь. Или заклинанием.

Но не так.

Грибовский же замер. Он так и не донес драже до рта, и теперь красный кругляшок “Скитлс” застыл в дюйме от его губ.

– Один человек, Дум? Ты уверен?

– Ну, если ты знаешь другого демонолога в Маэрс-сити, то можешь смело отправляться за консультацией.

– Поясни, – Грибовский закинул-таки драже в рот, а затем с силой им хрустнул, – дорогуша.

И на этот раз это прозвучало не так жеманно и наигранно, как в течение прошедшего часа. А скорее как взведенный курок револьвера.

Да, наверное, просто “дурачка” и “простофилю” не поставят в напарники к осужденному черному магу, на которого надели поводок и приказали лаять.

– Все, что ты видишь вокруг себя, Грибовский, нужно лишь для отвода глаз. – Алекс в этот момент стоял аккуратно около прикроватной тумбочки, так что каламбур получился так себе.

– Это не демон устроил?

– Он бы не смог, – покачал головой Алекс, – только если бы это был предводитель легиона... Но призови такую тварь в Маэрс-сити, и подобное не получилось бы скрыть.

– Уверен?

– Опять же – если у тебя есть... – Алекс натолкнулся на жесткий взгляд зеленых глаз и, вздохнув, неопределенно помахал рукой. Он вообще часто так делал. Дурацкая привычка. – Это как ядерный взрыв пытаться замаскировать. Ну или нападение дракона.

– С драконами ты промазал. Мы их маскировали на протяжении полутора тысяч лет. С одним лишь проколом в шестом веке...

Алекс постарался максимально не подать виду, что его как-то заинтересовала эта фраза – “мы их маскировали”. К какой все же структуре принадлежали майор, фейри и этот красно-волосый?

– Представь себе, что тебя, предварительно опоив наркотой, раздев догола, вытащили из теплой постели и бросили во льды Арктики. Сколько тебе понадобится времени, чтобы оклематься и завалить готового к бою белого медведя?

Грибовский задумался.

– Минут двадцать, – ответил он, опровергая надежду Алекса услышать “Я бы умер”. Потому что это была именно та мысль, на которую пытался навести Дум.

И, что самое жуткое и... вызывающее уважение, слова Грибовского были не бахвальством или пустой бравадой, а жесткой констатацией факта.

Алекс посмотрел на “напарника” еще раз.

Имя: Грибовский. Раса: человек. Уровень УЕМ: 615.

Шестой уровень практикующего... нет, имелась вероятность, что информация ложная, но... Алексу так не казалось.

– В общем, демону потребовалось бы больше, – Алекс провел ладонью над глазами яблоками. Как он и думал – никакого покалывания. Порой все же старые практики оказывались полезнее новомодных технологий. – Они, как и ангелы, существа не просто другой расы, а иного плана бытия и...

– Ты сказал – ангелы? – Наконец Грибовского прошибло хоть на какие-то эмоции. Посыпались драже. – Проклятье! Выронил! Последняя пачка.

– Да, ангелы, – пожал плечами Алекс.

– Их не существует. Это просто городская байка.

Дум не собирался спорить. Но у него имелся шрам от левого плеча до правого бедра, который служил напоминанием о том, что не все мифы только лишь мифы.

– Демоны имеют разную классификацию, Грибовский. – Алекс, сняв обувь, встал прямо на засохшую печать.

– Ты что творишь?! Это же...

– Это тоже бутафория, – перебил Алекс, спокойно топчась по алой печати. – Так вот. Сильного демона из правящей верхушки не в силах призвать ни один человек, не имея за плечами силы ковена. Демона среднего звена, который может даровать тебе знания в обмен на плату, ну... для этого нужно специальное оборудование. Очень сложный и опасный процесс. Последние слухи, которые до меня доносились, из Мексики. Там кто-то пытался призвать демона-офицера всего лишь второй сотни легионов. Закончилось это плачевно.

– Второй сотни легионов?

– Данте слегка искажил правду, – продолжил Алекс, внимательно разглядывая при этом прибитых к потолку жертв. – Ты знал, что до Божественной Комедии никогда не существовало строгой классификации ада?

Грибовский пробурчал что-то нечленораздельное. Он нервно крутил пальцами и то и дело тянул их ко рту.

Бросил курить. Поэтому и ел “Скиттлс”.

Интересно почему?

– Девять кругов... их не существует. Преисподняя – иной план реальности и отнюдь не спиральной формы. Но там есть структура. Она состоит из девяти сотен легионов по шесть миллиардов шесть миллионов шесть сотен тысяч шестьсот шестьдесят шесть солдат в каждом. Ну и правящая верхушка их баронов, герцогов и прочей братии.

– Спасибо, буду знать... а еще спать теперь прекрасно тоже буду. Вот только к чему ты мне все это рассказываешь? Это ты у нас спец по демонам и черной магии, а не я.

– Просто хочу, чтобы, когда я говорил, что кто-то здесь призывал демона-солдата из нижних легионов, ты понимал, о чем речь. – Алекс провел ладонью над телами умерших. Все как он и подозревал – вновь никакого покалывания.

Алекс спрыгнул с кровати и подошел к Грибовскому. Встав рядом с законником, он хрустнул шейными позвонками и встряхнул запястьями.

Давно.

Очень давно уже не занимался подобными практиками.

– Но ты сказал, что все вокруг – бутафория, – нахмурился лейтенант, – значит, призыва не произошло?

Алекс достал пачку сигарет, хлопнул ладонью по дну и, выбив ракового солдатика, ловко поймал его губами. После этого, запалив от пальца, глубоко затянулся.

Сделал он это максимально резко, причем не убирая огня. Так что всего в один вдох смог скурить сигарету до самого фильтра.

Дешевый фокус, благодаря которому можно было заработать десяток центов на спор.

– Если бы не произошло, то ты бы меня сюда не привез. – Алекс вытянул ладонь, стряхнул в нее еще горячий пепел, после чего, набрав побольше слюны, плюнул и начал разводить пальцем. – Призыв произошел. Потом призыватель оставил сообщение.

– Сообщение? Для кого?

Алекс снова пожал плечами.

– Ты здесь ищейка, – ответил он, – а не я. Вот ты и ищи. Я лишь покажу то, что здесь произошло на самом деле. Вытяни руку.

– Зачем? Чтобы ты меня слюнями своими измазал?

– Пепел растения, выросшего в нашей реальности. Оно впитало в себя солнце – это огонь. Нежилась под дождями – вода. Тянулось корнями сквозь почву – земля. И оно дышало – это ветер. И оно жило – это...

– Жизнь, – догадался Грибовский. – Ты мне описал все пять стихий.

– Да, – кивнул Алекс, – и растения – это одно из немногих подручных средств, которое связано сразу со всеми пятью. Было бы лучше, разумеется, если бы я использовал кровь девственницы, но...

– Где сейчас найдешь девственницу, – хмыкнул Грибовский, на мгновение вновь давая волю своему альтер-эго.

– Что до слюны – так пепел лучше размажется.

Грибовский постоял какое-то время, после чего протянул ладонь.

– Если будет вонять – я тебя пристрелю.

Алекс макнул палец в смесь и принялся аккуратно выводить различные символы.

– Эта магия, Грибовский, она древняя. – Алекс старательно выводил один знак за другим. Малейшая ошибка в создании своеобразных каналов для тока магии, и красноволосый мог лишиться жизни. И что-то подсказывало Думу, что ему самому после не поздоровится. Так что в этот вечер ему действительно приходилось заботиться о жизни служивого. – Куда древнее, чем можно себе представить. Она существовала еще до того, как появились первые расы. До того, как первый свет начал борьбу с тьмой и появились Завеса и Врата.

– Ты мне Лавкрафта зачитываешь?

– Лавкрафт, Книга Червя, Ключ Соломона, – перечислял Алекс, заканчивая рисовать защитную печать. – Все они и иже с ними говорят об одном и том же, просто разными языками. А теперь встань и, что бы ни происходило, не шевелись, не говори, не слушай и, если получится, постарайся даже не думать. Хотя с последним, кажется, проблем возникнуть не должно.

– Все же пристрелю.

Несмотря на угрозу, Грибовский стоял в углу комнаты неподвижнее роденовской статуи. Алекс встал рядом. Сомкнул пятки и стопы, вытянул левую руку по шву брюк, а правую, не сгибая в локте, поднял чуть выше плеча.

– Ты нацист, что ли?

– От сердца к солнцу. Используя свет, я пробью брешь в иллюзии, которую для нас оставили, и покажу истину.

– Высокопарно, – хмыкнул Грибовский. – Но ты же черный маг. Откуда возьмешь свет?

– Это фигура речи, – пояснил Алекс, после чего прижал вытянутую ладонь к плечу, а затем резко вернул ее в изначальное положение.

В ту же секунду всю комнату, все, что в ней находилось, и даже воздух обуяло мерцающее мраком черное пламя. Все помещение окутал пожар огня, по цвету чернее безлунной ночи.

Глава 17

Полицейские, которые еще не успели покинуть этажа, шарахнулись от двери, из-под которой вырвалось несколько язычков черного пламени.

– Что за хрень! – Ближайший синий мундир, выронив от неожиданности и легкого испуга сигарету, отшатнулся в сторону.

Перед его глазами появилось сообщение.

Объект... Ошибка... Ошибка... Существование объекта невозможно!

– Какого хрена невозможно, если оно есть!

Разумеется, мундирщик не знал, что именно в данный момент происходит в квартире.

А там Алекс, прикусив нижнюю губу, держал под контролем “черное пламя истины”. Магию, столь древнюю и опасную, что знания о ней должны были давно затеряться в корнях древа истории. Но, к несчастью... а может, и наоборот, оставались еще в этом мире умельцы, знавшие тайны древности.

Одним из таких умельцев был и Старик, да раздерут демоны его гнилое нутро!

Магия рвалась из-под контроля Дума бешеным мустангом. Его воля и разум – единственное, что удерживало черное пламя от того, чтобы пожрать все, что только находилось в радиусе ближайших пяти кварталов. Лишь после этого, когда оно коснулось бы проточной воды – канала, куда сваливали отходы в Хайгардене, только тогда бы оно затихло.

Краем глаза Алекс увидел бледное лицо Грибовского. Глупо было отрицать, что это доставило ему некоторое удовольствие. А еще то, как слегка подрагивала рука законника, на которой светилась фиолетовым светом защитная печать из пепла и слюны.

Прикрыв глаза, Алекс начал постепенно погружаться внутрь своей магии. Вряд ли он сможет удерживать его дольше двадцати секунд, значит, нужно будет развеять даже раньше.

Оставалось надеяться, что этого времени хватит, чтобы выявить скрытое.

Дум, погружаясь разумом все глубже и глубже в пламя, ощущал его сопротивление. Извращенная тьмой стихия огня – жизни, не хотела подпускать к себе даже адепта темных и черных искусств. Она умела лишь разрушать и поглощать. Истина была для нее чуждой вещью.

Но, как это верно подмечено, противоположности притягивают друг друга.

– Покажи мне, – властно и холодно, с непоколебимой уверенностью в своих силах произнес Алекс. – Покажи мне, что здесь произошло.

Позволь он себе хоть немного слабости, хоть каплю неуверенности, и одно из темнейших заклинаний первым делом поглотило бы его самого.

Алекс открыл глаза. Потоки огня постепенно меняли свой хаотичный танец на все более ритмичный. Они стягивались из разных уголков квартиры в центр, пока не стали настолько плотными, что огонь начал походить на камень.

А затем из этого камня появилась фигура. Почти бесформенный силуэт, который стоял над такой же едва различимой печатью. Но та была вовсе не начертана кровью на постели, а зависла в воздухе.

Неподалеку, прямо под окном, дрожали от страха еще два силуэта.

– Недостаточно, – прошептал Алекс, а затем, вкладывая всю свою волю и разум, заставил огонь стать еще плотнее.

Кровь прыснула из его глаз, ноздрей, рта и ушей. Потекла по лицу, смешиваясь с горьким, едким потом. Но своего Алекс добился, и на несколько мгновений огонь стал еще плотнее. Настолько, что можно было различить губы фигуры, которые произнесли несколько слов.

А затем все исчезло.

Алекс и Грибовский стояли посреди полностью выгоревшей, вплоть до несущих стен, квартиры. Лопнувшие стеклопакеты, взбухшие радиаторы, едва не расплавившиеся от жара, и кружащийся на ветру пепел.

Дум пошатнулся, но его вовремя подхватил законник.

Поняв, что ему помог представитель власти, Дум резко отстранился в сторону и едва не врезался в стену... которой уже и не было. Осталась лишь кирпичная кладка, очертившая границы каменного мешка квартиры – все остальное исчезло в пламени.

Шатаясь, Алекс добрел до окна и, дрожащей рукой достав сигарету, закурил.

Ему было холодно.

Но не из-за ветра, а потому, что после того, как закончился запас энергии, он начал черпать силы из собственной жизни. Начал с самого безобидного, но и в то же время – опасного.

Тепла.

– Что это было? – спустя несколько секунд паузы спросил Грибовский.

Он ходил среди пепла и неверящим взглядом осматривал то, что только недавно было вполне себе приличной квартирой. Теперь же складывалось впечатление, что она сгорела еще несколько лет назад.

– Черная магия, – ответил Дум. – Не темная, а черная... Впрочем – ты разницы не ощутишь.

– Это пламя... я что-то слышал о нем... Правда, что оно будет гореть, пока не сожжет свою цель?

– Это преуменьшение.

– Преуменьшение?

– Про Помпеи знаешь что-нибудь? Так вот – там, кажется, собирались сжечь им всего лишь одну неверную барышню... ну и заодно выяснить, с кем она изменяла. Что получилось в итоге, ты, наверное, должен знать.

– Помпеи, – повторил Грибовский.

По нему было видно, что красноволосому хочется что-нибудь пнуть, но на полу, выжженном вплоть до цементной плиты-перегородки, не нашлось даже головешки.

Так что законник попросту выругался.

Достаточно грязно, чтобы даже Алекс скорчил на лице уважительно-отвращенную гримасу.

– На лице, – внезапно Грибовский замер, – на его лица была...

– Маска, – кивнул Дум.

Грибовский шаркающим шагом подошел к окну и встал рядом с Думом. Вместе они смотрели на противоположную сторону улицы. В домах горели огни, где-то люди собирались на семейный ужин, кто-то зомбировав себя телевизионными программами.

Другие страдали тем же, но при помощи интернета.

Редкие прохожие прогуливались по тротуарам. Все же насколько бы это ни был благополучный район, но три машины фараонов, пока еще не успевших отчалить восвояси, служили в Хайгардене верным знаком, что где-то рядом наступила жопа.

Не самая красивая причем. С целлюлитом. В труселях-парашютах. Возможно, даже волосатая.

Хотя нет.

Если бы волосатая, то вместо полицейских здесь обнаружился бы спецназ.

– Проклятье! Что ж ты так вкусно куришь-то, дорогуша... Я только месяц назад бросил...

Что и требовалось доказать.

Алекс демонстративно, красиво и с отягечкой, затянулся, а затем выдохнул красивое колечко дыма.

– Мразь, – подытожил Грибовский.

– У меня даже где-то справка официальная лежала об этом, – пожал плечами Алекс. – Хотя нет, погоди, удостоверений черным магам не выдают. Нас же ведь как бы нет, хотя мы вроде и есть.

– Что, почувствовал несправедливость к меньшинству?

– Ага. Знаешь там – стрелочка не разворачивается и все такое.

– Это же вроде про транспьютеров всяких и прочее. Или ты себя к ним и относишь?

Дум повернулся к Грибовскому и сверкнул глазами из-под очков.

– Если бы мне не было так хреново, я сломал бы тебе нос, – с сожалением вздохнул Алекс и продолжил курить.

Они помолчали еще какое-то время.

– Он что-то произнес, да? – задумался Грибовский. Ветер трепал его красную шевелюру, создавая впечатление, что у законника на голове настоящий пожар. – Проклятье! Вот если бы я умел чит...

– Грехи других судить вы так усердно рветесь...

Грибовский резко повернулся к Думу.

– Ты по губам читаешь, дорогуша?

– Полезное умение в тюрьме, – спокойно ответил Дум, – когда начальники еду разносят и переговариваются, то можно узнать какие-нибудь новости ну или что-нибудь другое полезное.

Грибовский кивнул, вернулся к лицемерию спокойной, не знающей о разворачивающихся событиях в соседнем доме, улице. Наверное, хорошо быть простым обывателем, живущим простой обывательской жизнью.

Дум, когда состарится, обязательно попробует, но не раньше.

Хотя, говорят, черные маги стариками не умирают.

Поэтично.

– Это заклинание или...

– Это Шекспир, – перебил Алекс. – Генрих IV, часть II. “Грехи других судить вы так усердно рветесь, начните со своих, и до чужих не доберетесь”.

Алекс выдохнул еще одно колечко дыма, затушил сигарету об уцелевший скат и выкинул окурок на улицу. Тот, описав красивую параболу, приземлился прямо за шиворот бредущему к автобусу фараону.

Сначала ничего не происходило, а потом мундрщик принялся визжать как девчонка и пытаться достать уголек из рубашки.

Забавно.

– А Шекспира тоже в тюрьме начитался? – холодно хмыкнул Грибовский.

Алекс на это никак не ответил.

– Ладно, – отмахнулся законник. – Злодей, любящий английскую поэзию... как это пошло. А свой план по захвату мира он не выложил.

– Увы, – развел руками Дум. Он уже постепенно приходил в себя. Во всяком случае, его больше не била дрожь, а реальность не танцевала перед глазами пьяную джигу. Что же до магии, то на несколько ближайших дней, кроме банальной зажигалки из большого пальца, о чем-то более серьезном придется забыть. – Да и вряд ли с той тварью, которую он призвал, у него получится хотя бы несколько кварталов Хайгардена захватить. Куда там до целого мира. Хотя не спорю. Цель благородная. Написана на первой странице учебника “Как быть правильным черным магом. Советы для чайников”.

– Очень смешно, дорогуша... Ты-то откуда знаешь, кого он призвал? Я никакой твари не увидел.

– Ну да, зеркала-то сгорели.

Теперь пришел черед Грибовского сверкнуть глазами.

– Вот тебе было хреново и ты мне нос не сломал, а я, знаешь ли, молодой мужчина в самом расцвете сил. Так что ты поаккуратнее.

Алекс снова промолчал.

– Слушай, я понимаю, я тебе не нравлюсь, дорогуша. Но и ты у меня особого экстаза не вызываешь. Но чем раньше мы со всем этим покончим, тем быстрее друг от друга избавимся. Так что колись.

Дум цыкнул и сплюнул из окна. Увы, на этот раз попасть на кого-нибудь из фараонов не получилось.

А хотелось бы...

– Печать, которую он использовал. Это вызов слабого демона-солдата из нижнего легиона.

– Насколько слабого?

Дум задумался. Подобные вещи было сложно объяснять тем, кто “не в теме”.

– Ну, трех-четырёх обычных боевых магов ранга практикующего он бы точно завалил.

Грибовский прищурился.

– То есть себя к их числу ты не причисляешь? – спросил он.

Алекс в который раз промолчал. Он страдал аллергией на дурацкие вопросы и старался, во избежание проблем с психическим здоровьем, отвечать на них как можно реже.

– Ладно, – законник хлопнул по подоконнику и направился к двери, – поехали.

Не успел он сделать и шага, как снизу прозвучал крик боли. Кусок кирпича, не выдержав испытания пламенем, а затем еще и Грибовским, отвалился и шлепнулся на голову доброхоту-фараону, решившему помочь тому, который безуспешно боролся с окурком за шиворотом.

Сюрреализм какой-то...

– Домой, я надеюсь? – Алекс, засунув руки в карманы своих дорогущих брюк, пошел следом.

– Можно сказать и так, – уклончиво ответил Грибовский. – Для кого-то штаб действительно дом родной.

– Штаб? Что еще за штаб?! У меня завтра первая лекция, а я даже не знаю, как их вести!

Глава 18

До порта, учитывая стиль вождения Грибовского, напарники поневоле добрались относительно быстро. Они по дороге из Хай-Гардена, находящегося на юге города, до западной бухты и доков всего-то пересекли тринадцать красных светофоров, едва не протаранили четыре погрузочных машины и не сбили ...дцать пешеходов.

Алекс запутался со счетом на втором десятке вскрикнувших и отскочивших от спортивного магокара несчастных жителей Маэрс-сити. Так что бросил это бесполезное занятие.

Но картина того, как огромный, почти трехметровый огр в спортивном костюме известной марки падает на тротуар и кричит что-то вслед удаляющимся габаритным огням... да, такого в Хайгардене точно не увидишь.

– Да... что... такое... – Кряхтя и причитая, Грибовский едва сумел выбраться из салона. При этом он постоянно возил своими ковбойскими сапогами по дорогушей кожаной обивке, что вызывало у Дума стойкое отвращение.

Он умел ценить хорошие вещи.

– И где мы? – Алекс, достав сигарету, вновь закурил.

Какая эта была уже по счету за сегодняшний вечер? Как и в случае с пешеходами, Алекс сбился со счета.

– В порту, – коротко и лаконично ответил законник.

Дум, поправляя очки, продемонстрировал красноволосому свою татуировку – свидетельство того, как сильно он не любил фейри. Впрочем, эти чувства зачастую оказывались взаимными.

Порт Маэрс-сити выглядел, пожалуй, как любой подобный порт в любом крупном городе. Ряды причалов, над которыми нависали огромные круглые платформы погрузочных кранов, бесконечные нагромождения контейнеров со всевозможными лейблами десятка компаний.

Несколько административных зданий, обшитых рифлеными алюминиевыми листами.

А еще здесь, в отличие от книг прошлых веков, пахло вовсе не рыбой или мазутом с дизелем. Нет, в эпоху магоприводов и кристаллов-накопителей здесь пахло деньгами.

– Ты же сказал, что поедem в штаб, – прищурился Алекс и сделал неуловимый пасс рукой.

Состояние источника: 178 УЕМ. Восстановление: 15ед/30 мин.

Да уж, с таким количеством магии не поколдуешь. Но...

Алекс бросил быстрый взгляд на черное кольцо на пальце.

– Успокойся, дорогуша, – Грибовский хлопнул ладонью по плечу Алекса. Оставив машину на парковке перед входом в порт, он смело направился в сторону пятого причала. – Не только гангстеры свои склады маскируют.

Сначала Алекс, бредущий следом и разглядывавший чистое, усыпанное звездами небо, не понял, о чем идет речь, а затем едва не сделал глупость.

Только мудрость, которую он приобрел в тюрьме, помогла ему не вонзить в спину законнику довольно мерзкое проклятье.

– Разумеется, мы знали про твой небольшой запас на черный день, – продолжил Грибовский. Алекс только сейчас заметил, что законник держит ладонь на рукояти револьвера. – Лишать черного мага всех источников заработка... Нам нужен временный союзник, дорогуша, а не спятивший злыдень. Такие вон Шекспиров всяких цитируют.

Дум выругался.

Глупо было предполагать, что организация, подобная той, в которой состоял Грибовский и иже с ним, пропустит схрон гангстеров Хайгардена мимо глаз.

Значит, ему, как бы это мерзко и обидно ни звучало, разрешили оставить себе относительно некрупную сумму, байк и...

Алекс снова покрутил на пальце черное кольцо.

– Забавную штуку носишь. – Грибовский остановился около застекленного автомата со всякой снедью. Проведя пальцами перед сканером, подождал немного, а затем с силой пнул мыском сапога по старому агрегату. Из отсека выдачи выпало несколько пачек “Скиттлс”. – Бинго! Три по цене одной! Обожаю это место.

Он тут же вскрыл зубами красную упаковку и закинул в рот несколько драже, после чего прикрыл глаза и с блаженством промычал что-то нечленораздельное.

– Наши умники пытались его просканировать, но вся аппаратура напрочь отказывалась работать с этим артефактом. А умники, исследующие черную магию, не смогли понять ни одного символа на колечке... Может, скажешь, что такое таскаешь.

– Пусть ваши импотенты вам скажут, – процедил Дум, после чего спрятал правую руку, на которой носил артефакт, обратно в карман.

– Импотенты... слушай, у некоторых вроде дети есть... но да, личности премерзкие. Стоит мне служебную вещь какую угробить, сразу под штрафы подводят... Нет, то, что это накопитель, мы поняли, но вот какой-то он... необычный.

Алекс опять выругался. Ничего свят... проклятого нет для законников. Еще бы в белье его грязном рылись.

– Ты привез меня сюда, чтобы обсуждать со мной кольцо или в какой-то там штаб?

– Не штаб, а Штаб, – Грибовский поправил с видом религиозного фанатика, которому только что заявили, что бога нет. Хотя он был. И даже не один. Ну или один, но во многих лицах – теологи от магии до сих пор об этом спорят. – А обсуждать с тобой кольцо... уволь, я не из этих.

– Гомофоб... мы куда-то идем или все – я домой?

– Да пришли уже. – Грибовский, закинув в рот очередное драже, поднес свои армейские часы к все тому же сенсору в автомате по выдаче снеди.

Сначала ничего не происходило, а затем открылась дверца, но внутри оказались вовсе не внутренности машины, а довольно просторный лифт.

Учитывая, что автомат стоял вплотную к контейнеру, то можно было смело утверждать, что и тот являлся не более чем муляжом.

– После вас, дорогуша. – Грибовский, сверкая глупой улыбкой, прислонившись спиной к дверце, махнул внутрь лифта. Он вновь надел свою маску шута и, кажется, не собирался в ближайшее время снимать. – Давай шуруй. Я сегодня и сам хотел дома выспаться, а в не офисе бока мять.

Дум еще раз “поправил очки” и только после этого вошел внутрь.

Обычный лифт, который можно встретить в любом современном фешенебельном офисном центре. Двойные двери – с одной и другой стороны. Вытянутая сенсорная панель вместо привычных кнопок, телевизор и еще позолоченный логотип на полу.

Дум, встав на него туфлями, прислонился к противоположным дверям и попытался увидеть, что введет в панель Грибовский, но тот только еще раз провел перед ней часами.

Дверь закрылась, и лифт, кажется, с места перешел на первую космическую скорость.

– Земляных драконов не боитесь? – поинтересовался Алекс. – Люди, мать вашу, в черном. Могли бы еще на дамбе штаб соорудить, чтобы совсем сомнений не возникало.

– Могли бы, но здесь стоят такие же чары, как и на любом метро.

– Да ну?

– Ну да.

Алекс усмехнулся. Он хорошо знал историю. Как Новой, так и Старой Земли. Говорят, что каждое метро в мире людей приходилось втайне от смертных зачаровывать целыми командами магов, но все равно порой случались прорывы.

Сейчас, когда магия расцветала, эти прорывы только участились. Ну так и тварей волшебных, как и представителей волшебных рас, появлялось с каждым десятилетием все больше.

Так что снова начали говорить об опасности перенаселения планеты.

Да и вообще...

Алекс еще раз посмотрел на логотип.

Затем на Грибовского, а потом снова на логотип.

Золотой щит, обвитый плющом с тремя алыми цветками. Но примечательно было нечто другое. На самом щите был изображен древний символ мудрости и магии. Древние египтяне называли его Уаджет или – левый глаз бога Гора, символизирующий луну.

Дум видел этот символ.

На футболках, на кружках, кепках и прочей атрибутике. Видел его в комиксах и фильмах. Проклятье, да любой, кто хоть немного интересовался поп-культурой или теориями заговора, знал этот символ.

Вот только Дум сильно сомневался, что организация Грибовского таким образом просто пошутила.

Нет.

Этого просто не могло быть.

– Дзиньк, – отщелкнул звонок в лифте, и двери позади Дума разъехались в разные стороны.

И если бы не Грибовский, схвативший напарника за галстук, то тот так бы и влетел спиной прямо в центральный штаб мифической, но, как оказалось, вполне реальной организации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.